

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения военной
деятельности
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
« _____ » _____ 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ
ВОЕННОГО ДИСКУРСА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускник

А.И. Иванова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы – «Межкультурные аспекты в переводе терминов военного дискурса с китайского на русский язык». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 96 страниц, включает в себя 2 таблицы, 6 приложений, 2 рисунка, 1 диаграмму, а также список использованной литературы, состоящий из 54 источников, 13 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ДИСКУРС, ВОЕННЫЙ ДИСКУРС, ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ТЕРМИН, ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.

Цель: выявление и описание межкультурного компонента в процессе перевода терминов военного дискурса с китайского языка на русский.

Задачи: 1) описать специфику военного перевода и особенностей перевода терминов военного дискурса, 2) выявить проблематику перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре, 3) идентифицировать и описать межкультурный компонент в переводе отраслевой терминологии, 4) описать процесс развития русско-китайских отношений, 5) проанализировать особенности перевода военных терминов с китайского языка на русский и специфику их функционирования.

Актуальность. В связи с укрепляющимися политическими, экономическими и социальными связями между Россией и Китаем, а также учитывая их военное сотрудничество, вопрос об изучении межкультурного компонента стоит наиболее остро. Его решение позволит минимизировать количество ошибок и недочетов, вызванных незнанием культурологических и национальных особенностей вышеупомянутых стран, что в разы повышает всестороннее взаимопонимание между представителями обеих стран.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Военный дискурс – это не просто коммуникация на определенную тематику, но речевая организация картины мира военнослужащих.

2. Военный перевод осложнен рядом факторов, к которым можно отнести необходимость знания вооружения и военной техники, иерархию воинских званий, воинские уставы и военную субординацию.

3. Терминологический фонд – это одна из систем, отражающих культурологические особенности страны.

4. Долговременное военное сотрудничество между Китаем и Советским Союзом оставило определенный след в развитии вооруженных сил Китая, которое проявляется не только в схожей структуре военного строительства, но и в многочисленных совпадениях значений терминов.

5. Больше 50% рассмотренных терминов китайского военного дискурса состоят из компонентов, совпадающих по значению с русским вариантом, что объясняется широкомасштабным влиянием советских военных специалистов на строительство Вооруженных сил Китая.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более глубокое исследование межкультурного аспекта в переводе военной терминологии и выделение новых особенностей функционирования, 2) расширение рамок изучения межкультурного аспекта путем включения в исследование более обширной терминологической базы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ ВОЕННОГО ДИСКУРСА	8
1.1. Специфика военного перевода и особенности перевода терминов военного дискурса.....	8
1.2. Проблематика перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре.....	16
1.3. Межкультурный компонент в переводе терминов	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ И СПЕЦИФИКА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	31
2.1. Развитие сотрудничества русско-китайских отношений в военной сфере.....	31
2.2. Особенности перевода военных терминов с китайского языка на русский и специфика их функционирования	38
2.2.1. Воинские звания.....	38
2.2.2. Команды.....	46
2.2.3. Военная форма	51
2.2.4. Воинские подразделения.....	53
2.2.5. Должности	54
2.2.6. Занятия по боевой подготовке.....	57
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ А	70
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	77
ПРИЛОЖЕНИЕ В	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	88
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	89
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена большим влиянием китайского языка в межкультурной коммуникации, усиленной интеграцией и растущими экономическими связями между Россией и Китаем. Военное сотрудничество между двумя странами с каждым годом становится все значительнее. Более того, обострившаяся в последнее время международная обстановка, так же как и ухудшившиеся отношения России со странами Запада, еще больше стимулируют развитие отношений Российской Федерации с дружественными странами, в списке которых Китай занимает одну из первых позиций.

Главным документом, определяющим основные пути развития отношений между Россией и Китаем, стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 года. Он является гарантом равноправного партнерства и поднимает отношения между двумя государствами на новый уровень. Торгово-экономические связи занимают особое место в отношениях двух стран, однако и военное сотрудничество играет немаловажную роль, во многом этому поспособствовали многочисленные совместные учения, а именно «Запад/Взаимодействие – 2021» и «Морское взаимодействие – 2021», которые стали новым этапом в стратегическом сотрудничестве между вооруженными силами Китая и России.

Все это актуализирует проблему адекватного взаимопонимания между носителями разных культур. Более того, в условиях межнациональных конфликтов, а в особенности военных столкновениях, акты перевода могут влиять на исход таких встреч, оказывая влияние на жизнь и безопасность людей. Данные условия формируют особые правила, которые требуют знания таких нюансов, как, кто и на каком языке может говорить, кому разрешено говорить и когда, а когда следует молчать. Все это говорит о необходимости изучения феномена перевода в аспекте межкультурной

коммуникации, что предполагает выявление и всестороннее исследование культурологических факторов, оказывающих влияние на процесс перевода, а также исследование культурной детерминированности деятельности переводчика.

Значимость нашего исследования также усиливается по причине малой степени изученности межкультурного компонента в военном переводе. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. Эффективность коммуникации в таких ситуациях зависит, в первую очередь, от общего фонда знаний военного переводчика, который включает в себя совокупность концептуальных структур различных уровней: лингвистического, ментального, культурного. Для обеспечения адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам военный переводчик должен понимать, что одного владения соответствующим иностранным языком недостаточно для полноценного межкультурного взаимопонимания, что требуется знание целого комплекса форм поведения, истории, психологии, культуры своих партнеров по общению.

Степень разработанности проблемы. Проблема взаимосвязи языка и культуры в лингвистике всегда вызывала интерес среди специалистов. Одним из первых учёных, обратившихся к данной проблеме, был Вильгельм фон Гумбольдт, который связал воедино мышление, язык и культуру. Особо интересен подход С.Г. Тер-Минасовой к взаимосвязи языка и культуры. Она называет язык зеркалом, показывающим не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае – это окружающая человека реальность.

Наиболее широко проблема взаимосвязи языка и культуры раскрыта в художественном переводе. П.М. Топер говорит о необходимости глубокого понимания как национально-культурных особенностей, так и внутреннего мира самого автора, его идей и замыслов. Только таким образом можно

достичь наиболее правильного перевода. М.В. Межова же связывает художественный перевод с осуществлением процесса межкультурной коммуникации, что обеспечивает обмен культурной информацией между народами.

Однако особенности военного перевода наиболее схожи с научно-техническим видом перевода, поэтому целесообразно рассмотреть данную область исследования. По мнению А.И. Ханнановой, она все еще остается слабо развитой, о чем свидетельствуют возникающие трудности профессионального общения в межкультурном формате. Автор отмечает, что в сфере научно-исследовательского развития существует достаточно много культурологических барьеров, которые препятствуют международному сотрудничеству в данной области. Схожий подход был сформирован в работе «Научно-техническая лексикография: Национально-культурный аспект» З.З. Чанышевой и А.И. Ханнановой. Авторы заявляют о важности учета культурной информации в процессе профессиональной коммуникации.

Особенности межкультурного компонента в переводе с китайского на русский язык отображены в работе А.А. Цыбульник «Перевод научно-технических текстов с китайского на русский язык как проблема межкультурных коммуникаций». Автор выражает схожие с З.З. Чанышевой и А.И. Ханнановой идеи.

О важности знания культурологических особенностей в рамках военного перевода говорит Е.А. Голубенко, которая заявляет, что чем выше уровень знания национальных особенностей, тем успешнее будет перевод.

Несмотря на большой интерес к проблеме взаимосвязи языка и культуры, эта тема все еще остается не полностью раскрытой в различных сферах межкультурной коммуникации, в частности в сфере военного перевода, а в особенности с китайского языка.

Целью исследования является поиск и выявление межкультурного компонента в процессе перевода терминов военного дискурса с китайского языка на русский.

Задачи исследования:

1. Описать специфику военного перевода и особенностей перевода терминов военного дискурса;
2. Выявить проблематику перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре;
3. Идентифицировать и описать межкультурный компонент в переводе отраслевой терминологии;
4. Описать процесс развития русско-китайских отношений;
5. Проанализировать особенности перевода военных терминов с китайского языка на русский и специфика их функционирования.

Объектом исследования является перевод терминов военного дискурса в аспекте межкультурной коммуникации.

Предметом исследования является межкультурный компонент в переводе военных терминов с китайского языка на русский.

Материалом исследования являются военные термины словаря «军事词语大全» (Jūnshì cíyǔ dàquán) и их перевод на русский язык.

Методологическую основу исследования составили положения о:

- военном дискурсе: А.В. Уланов, Ю.Н. Сдобнова, В.И. Карасик.
- военном переводе: Л.Л. Нелюбин.
- военной терминологии: В.Н. Шевчук, М.В. Можаров.
- межкультурной коммуникации: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Е.В. Белик, Р.А. Будагов.

В соответствии с поставленной целью в работе использовались следующие **методы исследования**: гипотетико-дедуктивный метод, описательный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, метод статистического анализа, переводческий анализ, сравнительно-сопоставительный анализ исходных терминов и перевода терминов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что проведенное исследование позволяет улучшить понимание особенностей китайских военных терминов, а также их перевод на русский язык. Полученные результаты могут быть использованы в качестве учебного материала для практических занятий по китайскому военному языку.

Знание и понимание лингвокультурологических особенностей помогает переводчику добиться наиболее качественного и точного перевода. Результаты исследования могут быть использованы переводчиками при осуществлении перевода в военной сфере.

Краткое содержание глав. В теоретической главе данной ВКР были рассмотрены и определены основные теоретические положения, касающиеся военного дискурса, военной терминологии, особенностей китайского языка и межкультурного аспекта в переводе.

В практической главе нами была составлена историческая справка, описывающая развитие отношений между Китаем и Россией, а также были изучены термины, относящиеся к базовым предметам и явлениям военной сферы Китая, а также проведен сравнительный анализ этих терминов на китайском и русском языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

1.1. Специфика военного перевода и особенности перевода терминов военного дискурса

Нет никаких сомнений в том, что перевод, как способ передачи информации, привлекал внимание людей с момента зарождения цивилизаций на Земле. Стремясь развиваться и добиваться прогресса, народы стремились приобрести знания и культуру других цивилизаций посредством перевода. По этой причине перевод, естественно, вызывал большой интерес среди ученых и лингвистов. Для них перевод может преодолеть концептуальные и технологические разрывы между развивающимися и развитыми странами для достижения высокого уровня прогресса.

Благодаря огромным достижениям в области технологий, появлению новых видов оружия, росту числа военных операций и поставкам оружия между странами военный перевод привлек внимание ученых по всему миру уже с начала 20-го века. Развивающиеся экономические и политические связи, формирование военных союзов между странами, а также усиленная интеграция создают необходимость адекватного, корректного перевода в военном дискурсе для обеспечения эффективного международного военного сотрудничества. В последнее время интерес к изучению военного дискурса со стороны исследователей приобретает все большее значение. В связи с непрерывным развитием вооружённых сил, усложнением и модификацией технической составляющей и вооружения, изменениями в военных документах и уставах, появляется необходимость изучения военного дискурса и перевода военной терминологии. Таким образом, знание того, как

использовать определенное оружие, должно быть согласовано с прилагаемыми инструкциями по его использованию.

Прежде всего представляется целесообразным рассмотреть основные термины, к которым относятся «отраслевой перевод», «военный дискурс», «военный перевод», «военная лексика», «термин», «военный термин», «императив», «команда». Это позволит выявить их особенности и отличия от смежных понятий.

Понимание того, что из себя представляет отраслевой перевод, поможет нам более точно рассмотреть другие термины. Н.Н. Гавриленко определяет отраслевой перевод как «многоплановую профессиональную деятельность, направленную на передачу научной и технической мысли (как в письменной, так и в устной формах) с одного языка на другой, а также на решение многочисленных задач, сопутствующим переводческой деятельности (локализация, предредактирование, постредактирование и т. д.)» [Гавриленко, 2019: 14]. Автор определяет отраслевой перевод как деятельность, то есть это не просто исходный текст на другом языке, а именно передача мысли и заложенной в ней идеи, которые невозможно реализовать посредством дословного перевода. Для достижения точного и адекватного перевода необходимо решение задач, к которым автор относит следующие: локализация, предредактирование, постредактирование. Локализация представляет собой перевод и культурную адаптацию продукта или же текстового или устного материала к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Предредактирование и постредактирование определяются как предварительная редакция и последующая обработка перевода для достижения приемлемого качества. Таким образом, только в совокупности всех перечисленных нюансов и методов возможно осуществить отраслевой перевод.

Говоря о достижении определенного уровня качества перевода, нельзя не упомянуть о переводческой компетентности. Ее важность в своих работах подчеркивают такие научные деятели как В.Н. Комиссаров, А.С. Мещеряков,

А.К. Косникова, Л.К. Латышев и В.И. Провоторов. Изучив работы данных авторов, можно сделать вывод о том, что компетентность переводчика предполагает наличие у него определенных знаний, умений и навыков, которые необходимы для выполнения профессиональных задач, что включает в себя: лингвистические и специальные знания, которые являются основополагающими для понимания исходного текста и создания текста перевода; знание исследовательских методов и умение пользоваться ими; навыки в разработке соответствующих стратегий для эффективного использования имеющихся источников информации. Таким образом, при отсутствии данных качеств и умений переводчик не сможет произвести адекватный и точный перевод.

Определение отраслевого перевода тесно связано с определением понятия дискурс. Особенности отраслевого перевода находят отражение в понятии дискурса. Прежде чем переходить к изучению понятия «военный дискурс» необходимо определить, значение понятия «дискурс» обособленно. В.И. Карасик дает такое определение: дискурс – это «текст, погруженный в ситуацию общения» [Карасик, 2015]. Таким образом, происходит учет не только информации, заложенной в тексте, но и учет ситуативного контекста общения, что является элементом культуры. Следовательно, анализ дискурса невозможен без учета культурной составляющей.

А.В. Уланов дает определение военному дискурсу: «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающих такими свойствами, как соотнесенность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специальной военной хромотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно- теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к

взаимодействию с другими дискурсами институционального типа» [Уланов, 2014: 12].

Как мы можем видеть, Уланов, кандидат наук, описывает военный дискурс как речевую организацию картины мира, т. е. можно заключить, что военный дискурс – это языковая картина мира военнослужащих. Следовательно, военный дискурс – это не просто набор военной лексики, это целое мировоззрение, определенный способ понимания устройства мира, восприятие действительности, которое складывалось на протяжении долгого времени в сознании людей, которые входят в данное языковое сообщество. Таким образом, даже для человека, знающего большое количество военных терминов, ориентироваться в таком дискурсивном пространстве будет крайне сложно.

Совсем по-другому определяет военный дискурс Ю.Н. Сдобнова, которая описывает его как «особо регламентированное институциональное речеобразование, характерное для Вооруженных сил в совокупности всех коммуникативных реализаций и в единстве с социокультурными, прагматическими, психологическими факторами, т. е. с теми факторами, которые перманентно влияют на его вербализацию и восприятие в рамках института Вооруженных сил» [Сдобнова, 2014: 150].

Согласно мнению Ю.Н. Сдобновой, военный дискурс – это речеобразование, то есть воспроизведение устной или письменной речи. На наш взгляд, такое определение не совсем полно описывает данное понятие, так как не учитывает те особенности, на которые указывает А.В. Уланов, определяя военный дискурс как языковую картину мира. Он также включает в свое определение ряд характеристик, которые не упоминаются у Ю.Н. Сдобновой, например, интертекстуальность, авторитетность военных источников, антропоцентричность военной картины мира; способность к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа. Все это указывает на военный характер военного дискурса и его влияние не только на речеобразование, но и на образ жизни военнослужащих.

Цель военного дискурса определяется ключевой функцией государства, которая направлена на обеспечение безопасности страны. Эта цель конкретизируется соответствующими намерениями, которые определяют коммуникативные стратегии и тактику военного дискурса.

Исходя из представленных определений, можно сделать вывод о том, что военный дискурс относится к дискурсам институционального типа, т.е. представляет собой «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [Карасик, 1998: 229]. Подчеркнем, что общение между людьми даже на военную тематику не будет относиться к военному дискурсу, если коммуниканты при этом не выполняют свои служебные обязанности в рамках военных должностей.

Таким образом, мы можем отметить, что *военный дискурс – это особая речевая организация картины мира военнослужащих, которая крайне сложна для понимания обычному человеку ввиду наличия большого количества уникальных особенностей, таких как императивность, милитарная речь и регламентация.*

Изучив определение и характеристики военного дискурса, далее рассмотрим особенности собственно военного перевода.

Согласно Л.Л. Нелюбину, военный перевод представляет собой «один из видов специального перевода с ярко выраженной военной коммуникативной функцией. Отличительной чертой военного перевода является большая терминологичность и предельно точное, четкое изложение материала при относительном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств» [Нелюбин, 2003: 84]. Следовательно, военный перевод относится к определенной отрасли знаний, которая функционирует в общественно-политической, технической, исторической сферах и т.д. Также

такой перевод характеризуется наличием специальной терминологической номенклатуры.

Перевод военной терминологии требует специальной подготовки, навыков и умений переводчика. Знание всех видов и методов перевода: от перевода документов до юридического перевода, умение переводить последовательно и синхронно, владение особенностями перевода военных текстов. Качество перевода во многом зависит от способностей переводчика правильно понимать и передавать идеи оригинального текста. Чаще всего дословный перевод не позволяет точно передать смысл исходного текста, особенно в научно-технических текстах. Более того, сложность перевода заключается в том, что переводчик должен не только хорошо владеть иностранным языком, но и обладать базовыми знаниями в данной области, знать необходимые термины и быть хорошо знакомым с культурой и историей страны изучаемого языка.

Трудности в переводе военных текстов также усложняются наличием специальных терминов. Однако, прежде чем переходить к изучению собственно военной терминологии, необходимо изучить понятие «термин». Несмотря на значимое положение понятий термина и терминологии в науке, все еще не существует единого мнения относительно того, что следует понимать под данными понятиями и что необходимо относить к ним. А.В. Суперанская дает следующее пояснение такой неопределенности: «...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему» [Суперанская, 2012: 11]. Следовательно, в зависимости от сферы функционирования терминами могут выступать совершенно разные единицы.

Вариативность определения понятия «термин» также отражается и в определении понятия «военный термин», что также создает определенную сложность, так как область функционирования такой терминологии довольно обширна. В.Н. Шевчук дает следующее определение: военный термин – это

«устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленная за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии в значении, регламентированном его дефиницией» [Шевчук, 1985: 54]. Данное понятие указывает на строгое фиксированное содержание военных терминов, которое проявляется в четко оформленной дефиниции.

К военной лексике Л.Л. Нелюбин относит военную терминологию, военно-техническую терминологию, военный сленг [Нелюбин, 2003]. К военной терминологии относится лексика, связанная с военным делом, вооруженными силами, стратегией ведения войны и т.д. Военно-техническая терминология – это названия вооружения и военной техники, оборудования, деталей. Военный сленг – эмоционально-окрашенная военная лексика. Подбор адекватных эквивалентов требует обширных знаний не только в области военной терминологии, но также истории, географии, физике и т.п. К тому же, немаловажную роль для понимания эмоционально-окрашенной лексики играет знание культуры страны, так как чаще всего учебные материалы не покрывают данный обширный пласт терминов.

Незнание всех этих особенностей могут иметь серьезные последствия, так как переведенный материал может служить основой для принятия важных решений, проведения военных операций и т. д.

При осуществлении военного перевода может возникнуть много проблем и трудностей. Прежде всего, военный переводчик должен обладать достаточной компетенцией в выборе правильной терминологии. Кроме того, он должен быть знаком с военной техникой и тем, как она работает, владеть военным сленгом и специальной лексикой, используемой в военной области. Более того, он должен обладать необходимыми знаниями в области таких наук как информационные технологии, экономика и политика, чтобы быстро ориентироваться при работе с военными терминами.

Так как большую часть военного дискурса составляют команды и приказания, нельзя не упомянуть о важности повелительного наклонения, то

есть императива, при изучении военного дискурса. В.В. Виноградов определяет императив, как «волеизъявление говорящего, которое направлено на слушающего для исполнения» [Виноградов, 1986: 74]. К основным признакам императивного наклонения можно отнести отсутствие подлежащего, не прямой порядок слов и интонация, которая чаще всего и является показателем императивности [Храковский, Володин, 2002]. Императивы чаще всего проявляются в иерархически организованных взаимоотношениях, где чаще всего младший по возрасту или статусу исполняет воля старшего.

Одной из форм волеизлияния в военной сфере считается военная команда. Команда – это «устное приказание командира (начальника), выраженное в краткой форме, определяемой воинскими уставами и наставлениями» [Военный энциклопедический словарь, 2007]. Большая часть команд направлена на выполнение строевых приемов, предусмотренных и зафиксированных в Строевом уставе Вооруженных Сил. Команду делят на предварительную и исполнительную. Предварительная команда информирует военнослужащих о том, какой прием им необходимо будет выполнить и дает время на подготовку к нему, так как предварительная команда подается протяжно, и часто после нее следует небольшая пауза. Исполнительная команда, наоборот, подается отрывисто и четко, после отдания командиром исполнительной команды, строевой прием выполняется военнослужащими немедленно и точно. Например, команда «Кругом». По предварительной команде «Кру» военнослужащие готовятся к выполнению, а по исполнительной команде «гом» непосредственно исполняют ее поворотом на 180 градусов. Помимо этого, команды могут быть и только исполнительные. Например, «Становись», «Равняйсь», «Смирно».

Опираясь на рассмотренные нами понятия термина, мнения ученых о границах его функционирования, а также принимая во внимание определения военной терминологии и военного термина, выдвинутые соответственно

Л.Л. Нелюбиным и В.Н. Шевчуком, мы пришли к выводу, что военные команды можно отнести к военной терминологии.

Таким образом, мы рассмотрели особенности военного дискурса, военного перевода и военной лексики. Понимание этих особенностей не только позволит эффективным образом решить поставленную нами задачу в рамках нашей работы, к которой относится разработка методологической базы, учитывающей лингвокультурологические особенности, без знания которых невозможно достигнуть адекватного и точного перевода, но и принесет вклад в дальнейшие исследования, связанные с изучением военного отраслевого перевода. Мы также определили, что учет и знание характерных признаков изученных нами понятий несет в себе большую важность, так как может повлиять на решение вопросов государственного характера.

1.2. Проблематика перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре

Перевод требует глубокого понимания как языковых норм, так и культуры людей. И даже для самых опытных профессионалов не редкость допустить ошибку. Проблемы при переводе часто возникают из-за множества способов выражения концепций и идей. Часто используются слова, которые выходят за рамки своего основного значения. Но поскольку в последние годы лингвистические дисциплины переживают масштабный этап развития, все больше людей понимают, что перевод – это нечто большее, чем трансляция исходного контента на другой язык. Реальная проблема, с которой сталкивается переводчик, заключается в следующем: каким образом можно преодолеть культурные различия и языковые барьеры, не упустив смысл исходного текста?

Как мы определили в предыдущем параграфе, определение понятия термин достаточно неоднозначно, а сфера его функционирования довольно широка. Термин точен и, как правило, однозначен и требует такой же

точности в передаче, что вызывает большие трудности в выборе эквивалента. Следовательно, переводчик должен хорошо знать терминологию военной области. Более того, специалист, работающий с военным переводом, должен понимать не только значение переведенных слов, но и учитывать все нюансы их применения.

Для адекватного перевода переводчику необходимо полностью понимать смысл текста, иначе он не сможет перевести его в соответствии с заданными требованиями. Сложность перевода терминов прежде всего заключается в «расхождении в грамматическом строе языков, возможной многозначности термина, непостоянстве состава и неоднородности современных специальных терминосистем, а также в том, что на данный момент существует развитая система аббревиации и тенденция к сокращению терминов» [Павлова, Лаптева, 2014: 60]. Таким образом переводчик всегда должен обладать актуальной информацией о предмете перевода, понимать контекст, уметь правильно пользоваться словарем и обладать фоновыми знаниями о культуре и национальных особенностях страны переводимого языка.

Поскольку настоящее исследование касается перевода военных терминов, следует отметить, что они отличаются от других видов. Прежде всего, военные термины обычно составляются, переводятся и используются профессионалами своего дела. Другими словами, в отличие от любого другого вида перевода, военный перевод зависит от одного основного принципа, который подразумевает, что не все переводчики способны обрабатывать военные тексты, потому что работа с такими текстами требует определенного военного опыта [Koçote, Smirnova, 2016].

Необходимо понимать, что терминологический фонд постоянно развивается, и появляется новая лексика. Это происходит из-за активной разработки нового вооружения и военной техники, развития технической базы, разработки тактик и методов строительства Вооруженных сил. Кроме этого, военный перевод требует обязательного владения широкими знаниями

в лингвокультурологической сфере, так как система Вооруженных сил, военные формирования и даже воинские звания в разных странах могут сильно различаться.

Прежде чем переходить к описанию особенностей перевода военных терминов с китайского языка на русский, необходимо изучить особенности собственно китайского языка.

В Китае существует множество диалектов разговорного языка, которые сами по себе практически являются отдельными языками. Китайский язык и его диалекты лингвистически характеризуются как изолирующие, что означает отсутствие словоизменения, большую значимость порядка слов в предложении, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов. Письменность на китайском языке была разработана около 4000 лет назад. Он состоит из более чем 40 000 логографических символов, каждый из которых обычно соответствует одному слогу и одной морфеме [Карапетьянц, Тань Аошуан, 2003].

Китайский – это тональный язык. Значение слова меняется в зависимости от его тона. В официально принятом китайском диалекте путунхуа есть 4 тона. Первый тон: высокий и ровный. Второй тон: восходящий. Третий тон: сначала понижающийся, а потом восходящий. Четвертый тон: падающий от высокого к низкому [Там же].

Все слова китайского языка имеют только одну грамматическую форму. Нет грамматического различия между единственным и множественным числом, нет склонения глаголов в зависимости от времени, падежа и числа. Различие между единственным и множественным числом достигается структурой предложения. Времена обозначаются наречиями времени, например, «вчера», «позже» т.д. [Там же].

Именно вышеперечисленные особенности составляют основную трудность в переводе китайских терминов на русский язык. Грамматический строй изолирующего китайского языка, который характеризуется практически полным отсутствием префиксов, суффиксов и окончаний,

отличается от привычных русскоговорящему человеку флективных конструкций. Частеречная принадлежность слова определяется местом в предложении, а смысл предложения передается с помощью порядка слов, специальными и служебными частицами.

Говоря об особенностях перевода китайских терминов на русский язык, Цзоу Цзиньна указывает на феномен китаизации, который проявляется в ошибочной передаче сочетаний слов. В основном значения компонентов китайских терминов совпадают с русскими, однако в некоторых случаях несовпадения составных компонентов переводить такие термины дословно нельзя [Цзоу Цзиньна, 2019]. Например, 上等兵 – shàngděngbīng – *ефрейтор*, можно перевести как старший солдат, что в какой-то степени соответствует действительности, однако данный вариант никогда не используется в русской лингвокультуре. Поэтому важно знать и понимать терминологию как страны изучаемого языка, так и своей страны, иначе возможно допущение ошибок.

К еще одной особенности перевода терминов китайского языка относится наличие определенных компонентов, которые в разных сочетаниях будут переводиться по-разному [Цзоу Цзиньна, 2019]. Например, графема 兵 – bīng в разных словосочетаниях имеет разное значение. 官兵 – guānbīng – *офицеры и солдаты*; 进兵 – jìnbīng – *продвижение войск*; 步兵 – bùbīng – *пехота*. Таким образом, переводчик всегда должен понимать особенности контекста, а также области функционирования составных элементов языка.

Как было указано в предыдущем параграфе, китайская военная лексика подразделяется на три группы: военную терминологию, военно-техническую терминологию и сленг [Нелюбин, 2003]. К особенностям первых двух групп можно отнести: точность, универсальность, ясность и однозначность в области военной сферы. Еще одну характерную черту выделяет М.В. Можаров, который указывает на то, что «в китайской системе военного

языка в большей степени функционируют четырехсложные термины в то время, как односложные или двусложные встречаются крайне редко, что связано с номинативными словосочетаниями, которые, как правило, состоят из двусложных слов» [Можаров, 2020: 49]. Автор объясняет эту особенность тем, что военная лексика была сформирована намного позже того, как появились общеупотребительные слова, которые и легли в основу военно-технических терминов. Например, 电子对抗兵 – diànzǐ duìkàngbīng – *войска электронного противодействия*. Термин состоит из слов 电子 – diànzǐ – *электронный*; 对抗 – duìkàng – *противостоять*; 兵 – bīng – *войска*.

Построение военной терминологии таким образом объясняет большое количество многосложной лексики и ее однозначность. Кроме того, чем больше компонентов, тем легче определить значение слова.

Однако совсем иным образом происходит формирование военного сленга, поэтому представляется необходимым рассмотреть этот пласт лексики отдельно. Прежде всего, военный сленг – это «особый неформальный лексический слой, использующийся китайскими военнослужащими в процессе их профессиональной коммуникации в военном дискурсе» [Белов, Селиванов, Митчелл, 2019: 25]. Военный сленг в основном используется для обозначения повседневных реалий жизни военнослужащих. Хотя отнесенность военного дискурса к институциональным не допускает использования неформальной лексики, все же сленгизмы достаточно сильно распространены среди военнослужащих. Чаще всего такая лексика используется в процессе коммуникации равностатусных лиц, например, «рядовой-рядовой», тем не менее имеют место быть случаи употребления сленга начальниками в отношении подчиненных. К собственно особенностям китайского военного сленга относятся следующие: обязательное присутствие экспрессивно-оценочных коннотаций; обозначение объектов и понятий военной действительности;

соответствие стилистическим выразительным и изобразительным средствам, а также узусам языков перевода; высокой возможностью в лексикографическом применении [Белов, Селиванов, Митчелл, 2019]. Таким образом, военный сленг позволяет выразить отношение говорящего к тем или иным элементам военной повседневной действительности, к которой могут относиться распорядок дня военнослужащих, отношения с начальством, физическая подготовка, военный устав и т.д.

Ко второй трудности, указанной нами выше, относится передача синтаксических особенностей китайского языка. К ним В.И. Горелов относит следующие: широкое применение клишированных конструкций; минимальный набор временных глагольных форм; строгая и сжатая форма высказывания [Горелов, 1984]. Очевидно, что передача всех этих особенностей и учет их в переводе на русский язык может стать большой трудностью для переводчика, а особенно недостаточно подготовленного. К клишированным фразам можно отнести 装备 – *zhuāngbèi* – *иметь на вооружении*; 编 – *bīan* – *комплектовать*; 用于 – *yòng yú* – *предназначаться для*. Остальные особенности можно объяснить принадлежностью китайского языка к языкам изолирующего типа, поэтому переводчику необходимо проявить большую креативность для того, чтобы адекватно передать полный смысл исходного текста на русском языке, который относится к флективному типу.

Таким образом, в рамках данного параграфа мы рассмотрели особенности перевода терминов с китайского языка на русский. Мы определили, что главной проблемой являются особенности китайского языка как языка изолирующего типа. В основном к таким относятся различия в грамматических конструкциях языка, что проявляется в отсутствии в китайском языке категории множественного числа, флективных конструкций, склонений и т.д. Другой проблемной областью является лексический состав военного дискурса китайского языка.

1.3. Межкультурный компонент в переводе терминов

На сегодняшний день процессы интеграции между странами и народами достигли небывало высокого уровня. Межнациональные отношения в сферах политики, экономики и социальной деятельности также с каждым годом развиваются все больше и больше. Культурный обмен, международные конференции, форумы и съезды – все перечисленные факторы формируют необходимость в обеспечении такого уровня перевода, который позволил бы в полной мере достичь качественной коммуникации и гарантировать достижение всех коммуникативных целей и задач. Вследствие этого возникает спрос на профессиональных переводчиков, лингвистов, специалистов по межкультурной коммуникации.

Как известно, деятельность переводчика связана с восприятием и пониманием текста или устной речи на одном языке, переводом этого текста из одной языковой системы в другую и воспроизведением полученного текста в письменной или устной форме на другом языке. В то же время важно, чтобы перевод был как можно ближе к языку оригинала, то есть учитывающим основные критерии адекватного перевода: эквивалентность – высокая степень семантической близости перевода к оригиналу; жанровое и стилистическое соответствие оригинального и переведенного текстов; прагматическое значение перевода – способность текста производить коммуникативный эффект, который достигается за счет учета условий создания исходного текста, условий восприятия переведенного текста, социального статуса коммуникантов, речевой ситуации и различных сопутствующих явлений [Белик, 2013]. Следовательно, только перевод, отвечающий всем этим критериям, может считаться успешным. Е.В. Белик очень четко определяет аспекты, формулирующие необходимые условия для воспроизведения наиболее эффективного перевода. Прежде всего, он указывает на переводческую эквивалентность, если говорить простыми

словами, то ее можно определить как воспроизведение той же информации, которая заложена в исходном тексте, на язык перевода, используя при этом другие языковые средства. Не менее важным является учет прагматического значения в переводе. Е.В. Дубовская определяет его как «отношение между знаком и человеком, пользующимся данным знаком» [Дубовская, 2016: 303]. Это означает, что в прагматике есть две важные вещи: использование языка и контекст. Основное внимание уделяется смыслу, высказанному говорящим. Отношение человека к языковой единице переносится на сам объект или явление, выраженные данной единицей языка, и нередко закрепляется в семантической структуре.

Как мы знаем, существует множество культурных различий между исходным языком и целевым, и перевод в основном выполняется для тех читателей, которые принадлежат к разным культурам. Таким образом, перевод должен быть культурно грамотным. Перевод обеспечивает контакты между людьми не только разных языков, но и разных культур, и здесь мы говорим не о межъязыковой, а о межкультурной коммуникации.

Коммуникант, в процессе общения или создания текста на своем родном языке, неосознанно опирается на собственную культуру, его собеседник, являющийся членом другой культурной среды, слушает, читает, воспринимает информацию, пропуская все через призму собственного опыта и систему ценностей. Таким образом, коммуниканты, принадлежащие к разным лингвокультурам, могут различно воспринимать одни и те же выражения, а это означает, что коммуникативная функция языка, заключающаяся в передаче смысла, не всегда или не в полной мере достигает своей цели [Верещагин, Костомаров, 2005]. На основании этого можно сделать вывод о том, что для достижения высокого уровня эквивалентности и адекватности перевода необходимы знания не только родного и иностранного языка, но и понимание и принятие во внимание культурных особенностей носителей иностранного языка и правильная передача их на родной язык.

Таким образом, перевод – это не просто взаимодействие двух языков, это взаимодействие двух культур. Важно понимать, что учет лингвокультурологических особенностей позволит не только повысить уровень точности перевода, но и разнообразит его. Перевод – это не только лингвистический акт, но и культурный, акт общения между культурами. Язык выражает и формирует культурную реальность, а значение языковых элементов может быть понято только при рассмотрении вместе с культурным контекстом, в котором они используются.

Следовательно, задачей переводчика является, с одной стороны, подбор эквивалентных средств для передачи коммуникативной установки, с другой стороны, необходимых для понимания иноязычных текстовых пояснений, способствующих правильному восприятию национально-культурных последствий сообщения [Белик, 2013].

К основным параметрам, определяющим перевод как вид межкультурной коммуникации, Е.В. Белик относит следующие: во-первых, процесс перевода всегда имеет два аспекта – язык и культуру, поскольку они взаимосвязаны и неразделимы; во-вторых, на эффективность перевода влияет правильное членение текста; в-третьих, так как переводчик в процессе своей работы попеременно использует как минимум два языка, они находятся в контакте, следствием чего является интерференция [Белик, 2013].

Вопросы взаимосвязи языка и культуры рассматривали такие авторы как В.В. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова и другие. Проанализировав работы указанных авторов, можно с легкостью сделать вывод о том, что язык и культура взаимосвязаны и активно воздействуют друг на друга. По мнению С.Г. Тер-Минасовой язык является отражением окружающей нас действительности, предметы и явления действительности воссоздаются в каждой языковой единице [Тер-Минасова, 2000]. При этом необходимо учитывать как семантические, так и прагматические характеристики языковых единиц. Семантическое значение подразумевает отличительные характеристики, дифференцирующие значение одного слова

от других, в том числе национально-культурные особенности. Прагматическое значение связано с говорящим или использующим язык, прежде всего оно указывает на контекстуальность языковой ситуации [Бутяева, 2002].

Следовательно, языковая и культурная картины мира взаимосвязаны, они являются неразрывными частями друг друга. Каждая из них является уникальной, что и влечет трудности в точном декодировании слов, высказываний и коммуникативной ситуации в целом. Другими словами, существует широкий диапазон вариантов передачи текста из одной языковой среды в другую, что обуславливается наличием большого количества лингвокультурологических различий. Случаи полного лексического соответствия, т.е. «полного совпадения лексического знания (значения) слов во всем объеме лексикона того или иного языка», встречаются крайне редко, согласно Ш.К. Кадыровой, к ним чаще всего можно отнести имена собственные, научно-технические термины, названия месяцев и дней недели [Кадырова, 2018].

Говоря о правильном членении текста перевода, А.А. Утробина дает следующий комментарий: «если слово зависит в основном от контекста, то основой для построения единицы перевода является фраза или простое предложение, включающее это слово. Если слово зависит от нескольких текстовых контекстов, в том числе от тех, которые выходят за рамки предложения, то построение единиц перевода основывается на дикции. Если слово зависит от многих компонентов текста, то единица перевода должна основываться на всем исходном тексте. Если слово зависит от условий, выходящих за рамки текста, то переводчик должен предусмотреть возможность культурологического комментария или создания новой языковой единицы путем транслитерации или калькирования» [Утробина, 2010: 43]. Примечательно, что наиболее типичную ошибку неопытные переводчики допускают, когда при переводе текста они делят его на отдельные слова и находят их соответствия в словаре. Однако перевод,

выполненный таким образом, нельзя считать адекватным, так как в таком случае переводчик апеллирует не единицами перевода, о которых говорит А.А. Утробина, а лексическим значением слова, которое в разных языках может различаться. Под единицей перевода согласно Н.Г. Валеевой следует понимать «единицу исходного (переводимого) текста, смысл/информацию которой переводчик должен понять, эквивалент, соответствие которой он должен подобрать» [Валеева, 2018: 36].

Как можно заметить, авторы подчеркивают необходимость учета лингвокультурологических особенностей в процессе перевода. Важно передавать не значения отдельных слов, но смысл всего текста или высказывания в целом. Другими словами, задачей переводчика является преодоление коммуникативных препятствий, которые возникают из-за принадлежности собеседников к разным культурам, путем разъяснения информации, внесения дополнений и уточнений.

Как мы уже упомянули выше, к еще одному параметру, определяющему перевод как вид межкультурной коммуникации, автор относит интерференцию – «взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции)» [Алимов, 2005: 35]. Положительная, или конструктивная, интерференция оказывает позитивное влияние при изучении новых языков. Прежде всего это касается фонетики, грамматики, лексики. При наличии и выявлении схожих элементов можно значительно упростить изучение дополнительных языков. Отрицательная, или же деструктивная, интерференция проявляется в различных ошибках, которые приводят к провалу коммуникативных целей и негативным отклонениям от исходного текста [Алимов, 2005].

Таким образом, рассмотрев все параметры, согласно которым можно определить перевод как вид межкультурной коммуникации, сейчас мы можем рассмотреть межкультурный аспект в переводе терминов.

На фоне процесса глобализации, активного обмена информацией между различными научными сообществами, а также перехода общественных отношений в различных сферах социальной жизни на международный уровень, достижение адекватного уровня перевода имеет решающее значение. Перевод терминов занимает в данном процессе далеко не последнее место, так как любая область знаний имеет свой терминологический фонд, отражающий ее базис. Как мы отметили ранее, терминологический фонд любой сферы каждой страны обладает определенными специфическими чертами, отражающими лингвокультурологические особенности каждого народа. Таким образом, существует необходимость формирования у переводчиков таких навыков и умений, которые позволили бы им осуществлять перевод в рамках межкультурной коммуникации.

Культура как основа любого человеческого общения – это динамичное явление, куда входит историческое развитие, традиции и обычаи, а также личностное развитие индивидов. Культурные проблемы при переводе связаны с проблемой понимания переводимых текстов, поскольку во многих случаях коммуниканты не являются представителями одной и той же культуры.

О важности адекватного понимания терминологического фонда в процессе межкультурной коммуникации говорит Р.А. Будагов: «Если сознательно не заниматься терминами, ученые, в конце концов, перестанут понимать друг друга» [Будагов, 1972: 245]. Следовательно, терминология, как часть языка, также является и частью культуры, как способ познания мира, в котором развиваются и теоретически систематизируются знания о действительности. Поэтому игнорировать такой широкий лексический пласт при осуществлении межкультурного перевода нельзя, так как они

обеспечивают успешное общение между представителями разных научных сообществ.

Культура определяет, как люди говорят, пишут и воспринимают друг друга. Следовательно, культурные элементы присутствуют в любом тексте в качестве фонового признака. Если же переводчик не может интерпретировать такие скрытые культурные элементы или даже истолковывает их неправильно, то такой перевод не может считаться адекватным [Mirsagatova, 2017]. Переводчик должен обладать компетенцией не только в сфере перевода, но и в области межкультурной коммуникации.

Можно сказать, что, поскольку в области науки и техники существует набор стандартной терминологии с заранее определенными эквивалентами, на терминологическом уровне при переводе научно-технических текстов проблем не возникает. Однако каждый день в процессе научно-технического развития формируется и внедряется новая техника и технологии, которые требуют своего обозначения. Также во многих словарях предлагаемые значения технических понятий не эквивалентны оригиналу из-за различного культурного происхождения [Karimnia, 2016].

Таким образом, мы определили основные признаки перевода как вида межкультурной коммуникации, а также отметили важность наличия у переводчика определенных качеств и умений, которые позволяли бы ему учитывать лингвокультурологический аспект при осуществлении перевода. Большую роль в этом процессе играет знание терминологического фонда обеих стран, так как термины, так же как и язык в целом, являются отражением национально-культурных особенностей страны. Основной проблемой при переводе терминов являются культурные различия между языковыми системами разных стран, для их преодоления переводчик должен адаптировать текст путем выбора наиболее подходящего эквивалента, культурологического комментария или пояснения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В теоретической главе данной ВКР были рассмотрены и определены основные теоретические положения, касающиеся военного дискурса и межкультурного аспекта в переводе.

Прежде всего, проанализировав определения «военного дискурса», данные разными авторами, мы пришли к выводу, что наиболее удачным следует считать определение А.В. Уланова, развивающего мысль о том, что военный дискурс – это не просто коммуникация, но речевая организация картины мира военнослужащих. Данная идея позволяет заключить, что участниками военного дискурса являются не просто обычные люди, ведущие беседу на военную тему, а именно военнослужащие, исполняющие свои должностные обязанности, что, в связи со сказанным, позволило нам отнести военный дискурс к институциональному типу и определить его как способ мировоззрения, а не только коммуникацию на определенную тематику.

Было выяснено, что военный перевод осложнен рядом факторов, к которым можно отнести, во-первых, необходимость знания вооружения и военной техники, иерархию воинских званий, воинские уставы и военную субординацию. Незнание или игнорирование данных особенностей может привести к коммуникативной неудаче с последующим нарушением планов высшего командования, которые могут иметь государственную важность.

Мы определили, что терминологический фонд языка также несет в себе культурологические особенности страны, так что понимание и умение хорошо разбираться в терминологии двух стран может значительно облегчить перевод в процессе межкультурной коммуникации. Данное исследование позволило сформировать основные положения, которые могут быть использованы в качестве базовой подготовки к изучению военного перевода в русско-китайской языковой паре. В частности, к таким положениям относятся: разделение военной лексики на военную терминологию, военно-техническую терминологию и сленг; преобладание

четырёхсложных терминов в китайском военном дискурсе; особенности китайского языка как изолирующего типа и т. д.

Мы определили, что межкультурный компонент проявляется в текстах следующим образом: прежде всего, терминологический фонд – это одна из систем, отражающих культурологические особенности страны. Членение текста также играет немаловажную роль: значение слова можно определить с помощью контекста, однако если значение слова выходит за его рамки, то переводчик должен дать комментарий, который обеспечил бы понимание безэквивалентной лексики. Представляется, что данное исследование может стать исходной точкой в изучении поставленной нами задачи, а именно выявление межкультурного аспекта в военных текстах с китайского языка на русский, а также формирование методологической базы, которая позволила бы учитывать данный аспект.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ И СПЕЦИФИКА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

2.1. Развитие сотрудничества русско-китайских отношений в военной сфере

История развития военного дела в Китае, как и история самого Китая, имеет богатое прошлое. Начало функционирования первых армейских формирований можно отнести к 2000 г. до н.э., когда китайские армии были разрознены и малочисленны, как и мелкие государства, которые к тому моменту еще не сформировали единой страны. По мере развития государства определенные изменения проходили и в армии: улучшалось вооружение, добавлялись новые войсковые формирования – конница, лучники, флот и т.д., а также в зависимости от нужд государства создавались новые подразделения.

Народно-освободительная армия Китая была сформирована 1 августа 1927 года, однако данное название стало употребляться только в 1948 году, до этого она имела следующие названия: 工农革命军 – gōngnóng gé mìng jūn – *Рабоче-крестьянская революционная армия Китая*, 工农红军 – gōngnóng hóngjūn – *Китайская рабоче-крестьянская Красная армия*, 国民革命军 – guómín gé mìng jūn – *Национально-революционная армия (НРА)*.

Высшим военным органом Народно-освободительной армии Китая является Центральный военный совет, в состав вооруженных сил Китая входят Сухопутные войска, Военно-морской флот, Военно-воздушные силы, Ракетные войска, Войска стратегической поддержки и Объединенные силы тылового обеспечения. Общая численность личного состава Народно-освободительной армии Китая составляет около 2 миллионов человек.

Российская Федерация имеет схожую структуру вооруженных сил, в их состав входят следующие рода войск: Сухопутные войска, Военно-морской флот, Воздушно-космические силы, а также отдельные рода войск: Воздушно-десантные войска, Ракетные войска стратегического назначения. Численность вооруженных сил Российской Федерации составляет около 1 миллиона человек.

1 августа 1927 года вспыхнуло Наньчанское восстание, в ходе которого Коммунистическая партия Китая выступила против правительства Гоминьдана. Данное событие явилось переломным в истории Китая, формирующим его новый путь политического развития. Оно также положило начало вооруженной борьбе КПК против гоминьдановской армии и стало предпосылкой для создания Народно-освободительной армии Китая.

Войска, оставшиеся в районах восстаний, назывались в то время Рабоче-крестьянской революционной армией Китая, а после мая 1928 года переименовались в Китайскую рабоче-крестьянскую Красную армию, сокращенно Красная Армия.

7 июля 1937 года началась Война против японских захватчиков, 25 августа основные силы Красной Армии были переформированы в 8-ю армию Национально-революционной армии, сокращенно 8-я армия. В 1937 году она была переименована в 18-ю армию Национально-революционной армии.

1 ноября 1948 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Военный совет Центрального Комитета Коммунистической партии Китая издали «Положение об унификации организации войск и нумерации войсковых частей», в котором говорилось, что все пехотные войсковые соединения, армии, дивизии, полки, кавалерийские дивизии и полки, артиллерийские дивизии и полки и т.д. носят название Народно-освободительной армии Китая. Впоследствии вся армия была объединена и реорганизована. С тех пор название Народно-освободительной армии Китая используется и по сей день.

Становление русско-китайских отношений началось довольно давно, однако основной толчок к их развитию дало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). 22 мая 1896 года Ли Хунчжан, влиятельный китайский сановник, и А.Б. Лобанов-Ростовский, русский дипломат, подписали договор о создании оборонительного союза, который бы обеспечивал поддержку союзных стран в случае нападения Японии на одну из них. Для создания условий быстрого реагирования, а также для обеспечения беспрепятственного доступа русским военным к местам проведения возможных военных действий, договор в свою очередь разрешал строительство железнодорожной магистрали через территорию Манчжурии. Строительство КВЖД на территории Китая дало широкую площадку для культурного обмена между двумя странами, так как строительством железной дороги занималась российская сторона. В так называемой полосе отчуждения вдоль железнодорожных путей было создано много русских поселений, куда также входил Харбин, который считался самым крупным. Более того, договор давал право российской стороне на учреждение различных административных институтов, таких как суды и полиция, где могли работать как российские, так и китайские граждане. Постепенно Харбин разрастался. Там стали появляться больницы, гостиницы, банки, магазины и даже кафе, что привлекало в город большое количество людей. Все это стало значительным вкладом в укрепление сотрудничества между Китаем и Россией.

Следующим этапом в развитии российско-китайских отношений стали Великая Октябрьская революция и гражданская война, в ходе которых большое количество беженцев, настроенных против советской власти, перебралось в Китай.

В этот же период меняется курс отношений с Китаем. Советское правительство отзывает располагавшиеся на территории Китая войска, которые содержались там Российской Империей. Более того, был установлен суверенитет китайского правительства на территории КВЖД. Однако

правительство Китая, находившееся тогда под полным контролем Антанты, не торопилось признавать советскую власть.

Коренным образом ситуация изменилась только спустя 4 года, когда в Китае произошли значительные политические изменения. В апреле 1921 года президентом Китая был избран Сунь Ятсен. Уже летом этого же года советскому правительству удалось установить дружеские отношения с правительством Сунь Ятсена. Однако соглашение, которое способствовало установлению стабильных дипломатических отношений между двумя странами, было подписано только 31 мая 1924 года. Тем не менее страны начали свое сотрудничество гораздо раньше.

Еще в феврале 1923 года Сунь Ятсен обратился к советскому правительству с особой просьбой. Необходимо было изучить опыт прошедшего революцию и гражданскую войну Советского Союза, чей политический курс и идеи были интересны правительству Китая и Сунь Ятсену, в частности. Уже в марте 1923 года «в Гуанчжоу была направлена группа советских военных советников во главе с В.К. Блюхером, при ее непосредственном участии закладывались основы народных революционных вооруженных сил, создана школа подготовки командного состава в Вампу, проводилось обучение и воспитание войск.» [Каменнов, 2021: 147]. Однако этим китайская сторона не ограничилась. «Осенью 1923 г. революционное правительство Китая отправило в СССР военную делегацию, задачей которой было изучение опыта Красной Армии» [Широкоград, 2004: 278]. Китайские специалисты подошли со всей серьезностью к изучению военного опыта СССР. Они встретились с высшим военным командованием Красной Армии, посетили различные военные штабы и части, а также военные учебные заведения, где ознакомились с особенностями строительства вооруженных сил, методами военного обучения и боевой подготовки войск.

«Правительство Сунь Ятсена прислушалось к рекомендациям советских военных специалистов и предприняло конкретные меры по практическому их осуществлению» [Широкоград, 2004: 279]. Однако и этим

китайская сторона не ограничилась. В 1924 году на I съезде Гоминьдана была принято решение о создании Армии Революционного правительства. Для осуществления данной цели необходимо было провести реорганизацию войск, сформировать новые войсковые части и преобразовать уже имеющуюся армейскую систему. Более того, необходимо было создать преданные новому революционному правительству войска. Как мы уже отмечали ранее, СССР имело в этом вопросе куда больше опыта, поэтому Китай в очередной раз обратился за помощью к соседям для оказания поддержки в решении данной задачи. Разработкой плана по реорганизации войск занялся главный военный советник П.А. Павлов, а после его смерти – В.К. Блюхер. Созданный и приведенный ими в жизнь план был утвержден правительством Гоминьдана [Ширококорд, 2004].

К тому времени в Китае работало достаточно большое количество советских военных специалистов. Все они были представителями разных должностей всех родов войск, в том числе командиры войсковых подразделений, политические руководители и преподаватели военных учебных заведений, «известные военачальники, такие как П.А. Павлов, В.К. Блюхер, А.И. Черепанов, В.М. Примаков, В.К. Путна, А.Я. Лапин, Н.И. Пяткевич и другие. Все они пользовались уважением и доверием революционного правительства Китая, Сунь Ятсен высоко ценил их рекомендации» [Ширококорд, 2004: 279].

Важнейшим шагом в формировании новых революционных войск стало создание военной школы по подготовке офицерского состава на острове Вампу. Советский Союз не только предоставил своих офицеров в качестве преподавательского состава, но также обеспечивал финансирование школы вплоть до 1927 года. Более того, ввиду не лучшего финансового положения правительства Сунь Ятсена, советское правительство за свой счет предоставило школе большое количество оружия и боеприпасов. Обученные по программе и методикам, разработанными советскими военными специалистами, выпускники школы Вампу стали основой армии Китая.

Офицеры данной школы, а также китайские военные, прошедшие обучение в советских военно-учебных заведениях «сформировали обученный командный состав, ставший основой революционной армии, который позволил вплотную заняться строительством вооруженных сил и реорганизацией частей «союзной армии» [Ширококорд, 2004: 280].

Во второй половине 1920-х годов советское правительство поддерживало не только Гоминьдан на юге, но также и оказывало материальную поддержку «милитаристам» на севере. Не остались без помощи СССР и партизанские отряды Китая, куда также направлялись не только вооружение и боеприпасы, но и советские военные специалисты. Таким образом, можно заключить, что Советский Союз смог тем или иным образом распространить свое влияние не только посредством предоставления материально-технических средств, но и с помощью непосредственного контакта военных двух стран, в ходе которых советские специалисты обеспечили передачу боевого опыта, а также опыта строительства вооруженных сил.

Стоит отметить, что действия советских военных не ограничивались сухой выдачей информации, необходимой китайскому правительству для формирования революционных войск, они непосредственно участвовали в боевых действиях, на личном примере показывая, каким образом должен вести себя служащий вооруженных сил. Так, например, во время боевых действий в 1925 году «из-за ошибки командующего войска революционной армии попали в тяжелое положение и начали в панике отступать. Советники Степанов, Бесчастнов, Дратвин, Палло, несмотря на сильный огонь противника, заняли выгодную позицию и открыли огонь. Солдаты и офицеры НРА, увидев мужественные действия советских военных, прекратили паническое отступление, перешли в контратаку и обратили противника в бегство» [Ширококорд, 2004: 282].

Следующим этапом развития взаимоотношений между СССР и КНР стала помощь советского правительства в борьбе против японских

захватчиков во второй половине 1930-х годов. Советский Союз предоставил китайскому правительству кредиты в особо крупном размере, вооружение, военную технику и боеприпасы. «К началу 1939 г. в Китае находилось 3665 советских военных специалистов, а летом 1939 г. в связи с угрозой продвижения японских войск к столице военного времени г. Чунцин в Китай было направлено дополнительно 400 советских летчиков, которые в течение четырех месяцев сдерживали японское наступление на Ухань» [Каменнов, 2021: 148].

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году и признания ее СССР, сотрудничество между двумя странами перешло на новую ступень. Прежде всего, 14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. В декабре этого же года Мао Цзэдун обратился к И. Сталину с запросом о предоставлении советских войск для захвата Тайваня. Однако пойти на это советское командование не могло, предоставив «лишь согласие обучить «кадры китайского морского флота» в Порт-Артуре с последующей передачей части советских кораблей Китаю, подготовить план десантной операции на Тайвань в советском Генеральном штабе, а также направить в КНР группировку войск ПВО и необходимое количество советских военных советников и специалистов» [Широкорад, 2004: 380]. Советские офицеры внесли большой вклад в развитие систем ПВО в разных городах Китая. Более того, советские специалисты систематически обучали китайских солдат использованию военной техники, ведению боевых действий, управлению частями и подразделениями в бою.

На современном этапе сотрудничество между двумя странами продолжает развиваться. В основном оно заключается в покупке Китаем российского вооружения и военной техники в довольно больших размерах. Это направлено прежде всего на развитие собственной материально-технической базы Народно-освободительной армии Китая. Также, начиная с XXI века, армии обеих стран провели многочисленные совместные военные учения, которые направлены на укрепление военного сотрудничества

Такие тесные взаимоотношения двух стран, особенно в военной сфере, многочисленные поставки вооружения и военной техники со стороны СССР, большое количество военных специалистов, проводивших занятия по боевой подготовке войск и обмен боевым опытом и опытом строительства вооруженных сил не могли не оказать определенного влияния на их развитие, которое проявляется, например, в схожей иерархии военных званий, воинских команд, а также в структуре вооруженных сил. Рассмотрим подробнее эти закономерности в следующем параграфе.

2.2. Особенности перевода военных терминов с китайского языка на русский и специфика их функционирования

В рамках нашей работы за исследовательскую единицу был взят военный термин. К нему вслед за Л.Л. Нелюбиным мы относим «лексику, связанную с военным делом, вооруженными силами, стратегией ведения войны и т.д.» [Нелюбин, 2003]. В ходе изучения структуры вооруженных сил, воинских уставов и военных документов, нами были отобраны термины, составляющие основу военного строительства и являющиеся неотъемлемой частью воинской жизни. Таким образом, мы изучили 105 единиц, которые распределили на шесть категорий: воинские звания, команды, элементы военной формы, воинские подразделения, армейские должности, боевая подготовка.

2.2.1. Воинские звания

К первой группе мы отнесли термины, обозначающие воинские звания. Всего мы выделили 19 терминов. Прежде всего необходимо отметить, что системы воинских званий России и Китая имеют определенные различия. Во-первых, существует разница в количестве классов внутри данной группы. Таким образом, воинские звания России распределены по пяти классам:

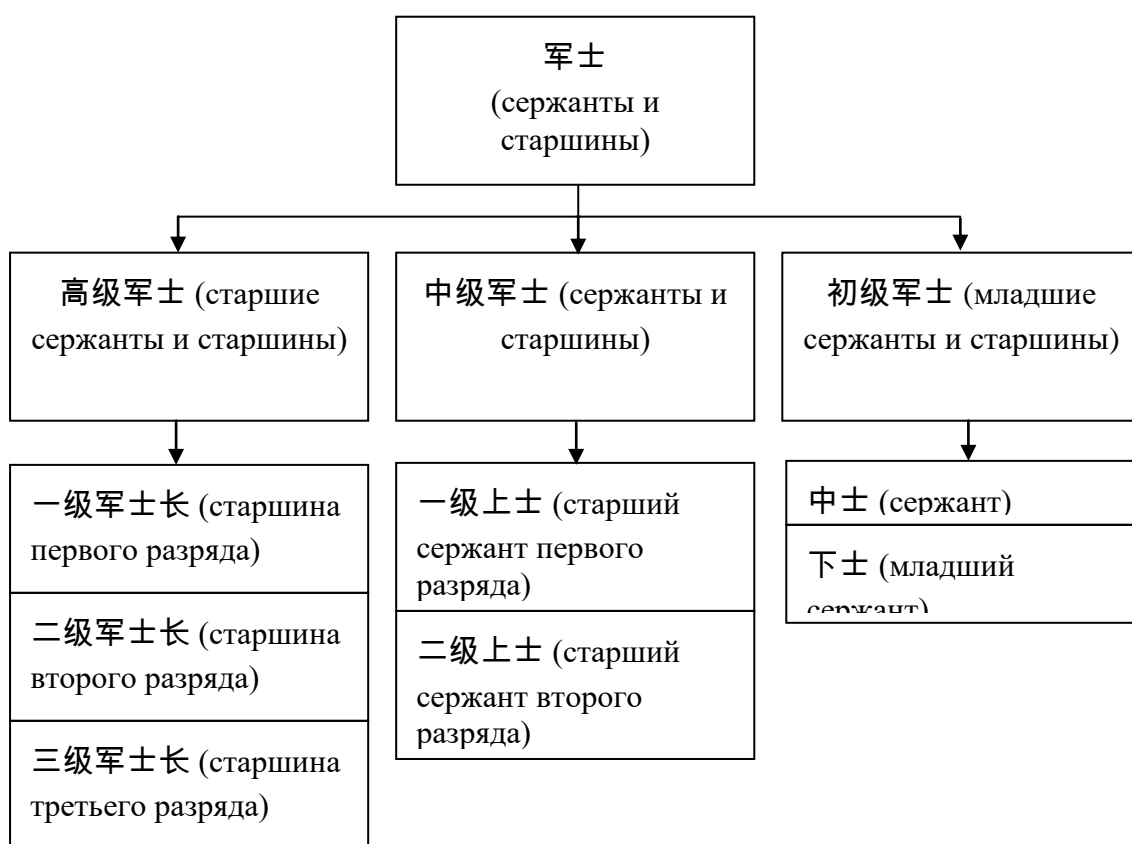
солдаты, сержанты и старшины; прапорщики; младший офицерский состав; старший офицерский состав; высший офицерский состав. В китайской армии таких классов можно выделить четыре: 义务兵 – yìwùbīng – *солдаты, проходящие воинскую службу по призыву*; 军士 – jūnshì – *сержанты и старшины*; 尉官 – wèiguān – *младший офицерский состав*; 校官 – xiàoguān – *старший офицерский состав*; 将官 – jiànguān – *высший офицерский состав*.

Прежде всего, основное отличие заключается в том, что китайская система воинских званий подразумевает выделение отдельного класса для солдат, проходящих воинскую службу по призыву. К этой группе соответственно относятся звания 列兵 – lièbīng – *рядовой* и 上等兵 – shàngděngbīng – *ефрейтор*. Здесь необходимо отметить, что срочная служба в Китае составляет два года. Таким образом, на первом году прохождения действительной службы китайские солдаты имеют звание 列兵 – lièbīng – *рядовой*, а на втором году - 上等兵 – shàngděngbīng – *ефрейтор*. Однако в России данные звания также присутствуют, отличие заключается в том, что в российской армии звание ефрейтор присуждается наиболее отличившимся солдатам, которые могут заменить командира отделения в его отсутствие.

Звания сержантов и старшин Народно-освободительная армия Китая (НОАК) можно разделить на три группы: 初级军士 – chūjí jūnshì – *младшие сержанты и старшины*, 中级军士 – zhōngjí jūnshì – *сержанты и старшины*, 高级军士 – gāojí jūnshì – *старшие сержанты и старшины*. К первой группе относятся: 下士 – xiàshì – *младший сержант*, 中士 – zhōngshì – *сержант*. Ко второй группе относятся: 二级上士 – Èr jí shàng shì – *старший сержант*

второго разряда, 一级上士 – yī jí shàng shì – старший сержант первого разряда. К третьей группе относятся: 三级军士长 – Sān jí jūnshì zhǎng – старшина третьего разряда, 二级军士长 – Èr jí jūnshì zhǎng – старшина второго разряда, 一级军士长 – yī jí jūnshì zhǎng – старшина первого разряда. Таким образом, на основе данных сведений можно составить следующую таблицу.

Таблица 1. Система званий сержантов и старшин

Такая система званий сержантов и старшин была принята в марте 2022 года. Целью данной реформы во многом стало ускорение темпов обучения солдат, проходящих воинскую службу по призыву, чем и занимаются сержанты и старшины.

Примечательно, что согласно Большому китайско-русскому словарю, звание 军士长 – jūnshì zhǎng можно перевести как старшина или

фельдфебель. В учебнике практического курса перевода (военного перевода) А.В Анкина и И.Г. Хрипунова никакого упоминания о данном звании нет. Ю.А. Ишутина и О.Е. Брижатый предлагают использовать для перевода данного звания слово *старшина* [Ишутина, Брижатый, 2021]. Так как звание *фельдфебель* не употребляется в русскоязычной военной среде по причине того, что оно было упразднено в 1917 году, данный вариант представляется наиболее целесообразным. Более того, следующими в системе воинских званий РФ после сержантов по иерархии идут старшина, прапорщик и старший прапорщик.

Существуют также различия и в структуре младшего и старшего офицерского состава. В системе вооруженных сил России в состав младшего офицерского состава входят: младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант и капитан. В состав старшего офицерского состава входят: майор, подполковник, полковник. В системе воинских званий Китая в группе младшие офицеры отсутствует какой-либо аналог звания капитан, которое в армии Российской Федерации следует после старшего лейтенанта. Однако в группе званий старшего офицерского состава присутствует звание *старший полковник*, которого нет в системе воинских званий России. Таким образом, можно заключить, что наличие данного звания компенсируется отсутствием звания *капитан* в группе младшие офицеры. Существует три причины отсутствия звания *капитан* в системе воинских званий Китая. Во-первых, в первые годы после образования Китайской Народной Республики в 1949 году система воинских званий китайской армии практически повторяла советскую, что было довольно естественно, так как страны находились в тесном сотрудничестве. 1 июля 1988 года на втором заседании седьмого съезда Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей было принято «Положение об офицерах и воинских званиях НОАК», которое предполагало изменение системы воинских званий в соответствии со стандартами западных стран. Это привело к упразднению звания *капитан*. Во-вторых, такая система мотивирует молодых лейтенантов. Необходимо

достаточно много времени, чтобы младший лейтенант смог дослужиться до звания старшего офицерского состава, для этого необходимо как минимум десять лет. Исключая звание капитан, этот срок заметно сокращается. В-третьих, звание *капитан* является старшим званием младшего офицерского состава и присваивается заместителю командира полка, командиру батальона, заместителю командира батальона и командиру роты. То есть одно воинское звание соответствует четырем должностям, что может привести к различным проблемам во время работы, в том числе к нарушению иерархии между военнослужащими, занимающими разные должности, но имеющими одно звание.

Еще одной отличительной особенностью системы воинских званий НОАК является наличие звания 大校 – dàxiào – *старший полковник*, которое отсутствует в русской армии. Звание *старший полковник* можно считать равнозначным бригадному генералу, это низшее генеральское звание, которое существует в некоторых странах. В китайской армии достаточно большое количество должностей командиров дивизий и равных им, на которые обычно назначаются бригадные генералы, однако в таком случае генеральских званий будет слишком много. Таким образом в 1955 году было учреждено новое звание, которое соответствовало бы генеральскому, но относилось к старшему офицерскому составу.

Таким образом, мы выделили 6 терминов, которые не имеют аналогов в русском языке. Это составляет около 31% от общего количества терминов данной группы.

Высший офицерский состав России и Китая ничем не отличается. Однако звания *генерал армии* и *маршал* в системе воинских званий НОАК отсутствует. Эти звания считаются персональными и присваиваются за особые заслуги перед государством. В России звание генерал армии присваивается высшим военным чинам, по состоянию на 2021 год данное звание было присвоено 70 раз. Звание маршала в Российской Федерации

было присвоено лишь однажды Министру Обороны Сергею Игорю Дмитриевичу в 1997 году. В Китае же высшим военным званием считается 上将 – shàng jiàng – *генерал-полковник*.

Также, все звания, кроме 列兵 – lièbīng – *рядовой*, состоят из компонента, который определяет их старшинство в определенной группе, и классифицирующего компонента, относящего звание к определенной группе. К первой группе относятся следующие компоненты: 下 – xià – *младший*, 少 – shǎo – *младший*, 中 – zhōng – *середина, центр*, 上 – shàng – *старший*, 三级 – sān jí – *третьего ранга* и т.д. Данные элементы присутствуют и в системе воинских званий России, например, «младший» в званиях *младший сержант* или *младший лейтенант*, «старший» – *старший сержант*, *старший лейтенант*. Элемента, который бы соответствовал графеме 中 – zhōng – *середина* и обозначал положение между *старшим* и *младшим*, как такого нет, кроме как в звании *подполковник* приставка «под». Ко второй группе компонентов относятся следующие элементы: 士 – shì – *сержант*, 军士长 – jūnshì zhǎng – *старшина*, 尉 – wèi – *лейтенант*, 校 – xiào – *старший офицерский состав*, 将 – jiāng – *генерал*. Таким образом, данные компоненты позволяют с легкостью понять, к какой группе относится воинское звание и какое место занимает.

При рассмотрении группы воинские звания в целом, нами были выявлены определенные совпадения значений компонентов в русском и китайском вариантах. Например, 下士 – xiàshì – *младший сержант*. Состоит из двух компонентов: 下 – xià – *низкий, нижний; нижестоящий, подчиненный; младший*. 士 – shì – *сержант*. Значение компонентов

совпадает с русским аналогом. Совпадение значений компонентов во обусловлено тем, что многое было заимствовано из советской армии. По большей части причиной этому было тесное сотрудничество СССР и Китая. Согласно А.Б. Широкограду, советская армия оказала большое влияние на строительство вооружённых сил Китая [Широкоград, 2004]. Всего таких терминов в рамках данной группы мы выделили 6 штук, что составляет около 31%.

Помимо этого, в отдельную группу мы также выделили термины, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов. Например, 上等兵 – shàngděngbīng – *ефрейтор*, состоящий из компонентов 上等 – shàngděng – *высший сорт, верхушка* и 兵 – bīng – *солдат*. На основе данных значений можно определить звание *ефрейтор* как *старший солдат*, что соответствует действительности, так как ефрейтор старше рядового. В русском языке слова *рядовой* и *ефрейтор* никак не связаны морфологически, однако в китайском языке значения компонентов слов указывают на их взаимосвязь. *Рядовой* – солдат; *ефрейтор* – старший солдат. Таким образом, русскому человеку, не разбирающемуся в иерархии воинских званий, возможно будет не понятно, кто в данной паре старше, однако человек, говорящий на китайском языке, сразу же поймет иерархию. К этой же группе относятся звания старшего офицерского состава, так как компоненты, определяющие старшинство, 少 – shǎo – *младший*, 中 – zhōng – *середина, центр*, 上 – shàng – *старший* никак не передаются в русском варианте, только в звании *подполковник* приставка «под» указывает на то, что оно следует за званием *полковник*. Классифицирующий же компонент 校 – xiào – *старший командный состав* определенным термином не выражен, так как в данной группе есть такие звания как *майор* и *полковник*, следовательно, установить один единый

термин, как в группе высшего офицерского состава – 将 – jiāng – *генерал* – нельзя. В данную группу мы включили 4 термина, что составляет чуть более 21%.

В отдельную группу мы также отнесли термины, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом. К таким терминам относятся звания высшего офицерского состава. Особенность данной группы состоит в том, что в китайском варианте компоненты, определяющие старшинство, такие же, как и в других группах: 少 – shǎo – *младший*, 中 – zhōng – *середина, центр*, 上 – shàng – *старший*. Однако в русском варианте такие компоненты обозначаются по-другому: 少 – *майор*, 中 – *лейтенант*, 上 – *полковник*. Более того, если в других группах такие компоненты стоят перед классифицирующим компонентом, например, *младший лейтенант*, то в данном случае они идут после – *генерал-майор*, *генерал-лейтенант*, *генерал-полковник*. Суть заключается в том, что количество звезд на погонах генералов и званий, с помощью которых определяется старшинство высшего офицерского состава, одинаковое, но размер больше. Таким образом, на погонах у майора одна звезда, а у генерал-майора одна большая звезда и т. д. Мы выделили 3 таких термина, что составляет около 15%.

Таким образом, мы рассмотрели и описали особенности званий НОАК, а также провели сравнительный анализ званий китайской и российской армий. Мы распределили все термины по четырем группам: термины, компоненты которых совпадает с русским вариантом; термины, которые не имеют аналогов в русском языке; термины, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов; термины, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом. Первые две группы состоят из одинакового количества терминов, что объясняется, во-первых, многочисленными контактами между Китаем и Россией в разных общественных сферах, а во-вторых, специфическими

исторически сложившимися особенностями Китая, отражающими культурный характер страны. Переводчик должен уметь работать с такими терминами. Прежде всего необходимо знать и понимать специфику функционирования данной лексики, быть способным правильно передать ее на русском языке, а также в случае необходимости уметь дать переводческий комментарий, поясняющий культурологические особенности.

2.2.2. Команды

В процессе изучения данной группы мы выделили 28 терминов. При изучении команд российской и китайской армий нами были выделены многочисленные совпадения. В 10 случаях из 28 значения компонентов китайского варианта совпадали с русским, что составляет около 35%. Например, 起立 – qǐlì – *встать*, команда состоит из компонентов 起 – qǐ – *подниматься, вставать на ноги* и 立 – lì – *стоять*. В данном случае значения компонентов совпадают. Или же, 停 – tíng – *отставить*, команда состоит из компонента 停 – tíng – *прекращать, переставать*. В данном случае значения компонентов также совпадают. Команда *отставить* означает прекращение военнослужащим любых действий. Однако данные совпадения проявляются не только в схожести значения компонентов, но и в структуре команды, которая подразумевает разделение ее на предварительную и исполнительную. Например, *в две шеренги* – предварительная, *становись* – исполнительная; 成两列横队 – chéng liǎng liè héngduì – предварительная; 集合 – jíhé – исполнительная.

В двух случаях китайские команды не имели аналогов в русском языке, это составляет 7%. К таким командам мы отнесли следующие: 跨立 – kuà lì – *расставить ноги*; 蹲下 – dūn xià – *сесть на корточки*.

По команде 跨立 – kuà lì – *расставить ноги* военнослужащий левой ногой делает отступ в сторону на один шаг, ноги выпрямлены, верхняя часть туловища в том же положении, что и по команде 立正 – lìzhèng – *смирно*, обе руки находятся за спиной, левая рука держит правую за запястье, большие пальцы находятся на уровне нижнего края ремня, пальцы правой руки естественно согнуты.

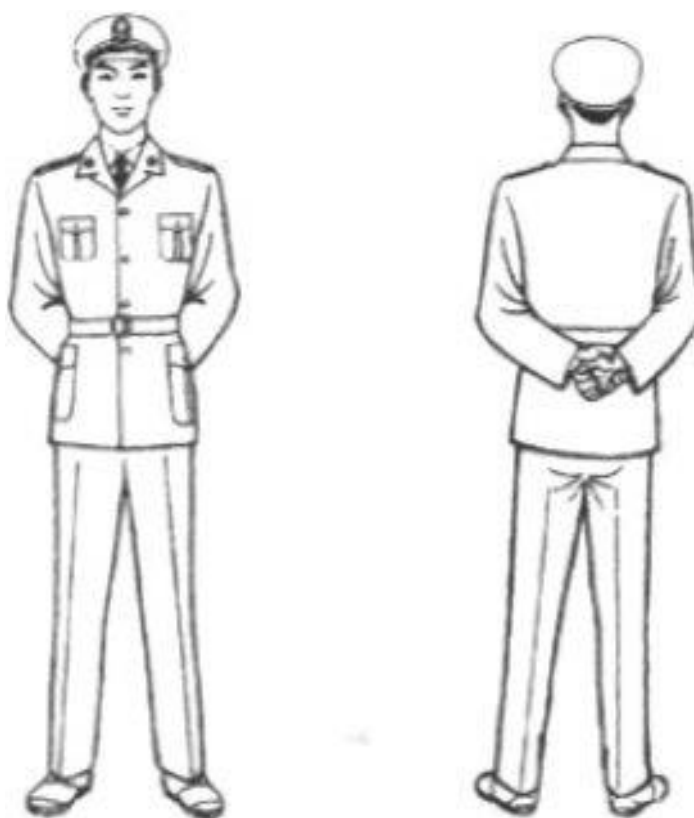

Рисунок 1. Команда 跨立

Данная поза в основном используется во время физических упражнений военнослужащих, во время дежурства в наряде, а также на кораблях. Данная команда может также заменять собой команду смирно для

стабилизации равновесия, так как такая поза является более устойчивой, поэтому в основном она используется на кораблях, когда во время качки поза по команде смирно не позволяет сохранять равновесие. Такая поза также исключает лишние движения руками, запрещенными в строю. Так как данная команда отсутствует в системе строевых команд российской армии, а прямой ее перевод не отвечает требованиям воинской команды, мы предлагаем следующий вариант ее перевода – *ноги рас-СТАВИТЬ*. Таким образом, команда делится на предварительную и исполнительную.

По команде 蹲下 – dūn xià – *сесть на корточки* военнослужащий правой ногой делает полшага назад, ставя ее на носок, садится на правую ногу (колени не должны касаться земли), колени разводятся примерно на 60 градусов, руки сложены на коленях, пальцы естественно расслаблены.

Рисунок 2. Команда 蹲下

В основном такая команда подается в тренировочных целях, так как простоять в такой позе долгое время очень сложно. Сформированный нами

вариант перевода – *ноги согнуты в коленях* – СЕСТЬ. По команде 起立 – qǐlì – *встать* военнослужащий возвращается в исходное положение.

К еще одним отличиям, которые мы выявили, также относится разная техника выполнения некоторых команд. Например, при выполнении команды 立正 – lìzhèng – *смирно* китайские военнослужащие держат пальцы выпрямленными, а военнослужащие российской армии полусогнутыми.

Помимо этого, мы также выделили группу терминов, значения компонентов которых не совпадает с русским, но при этом смысл не меняется. К этой группе мы отнесли 5 терминов, что составляет 17%. Наиболее примечательной особенностью данной группы стало различное обозначение положения оружия при выполнении строевых приемов с автоматом. Например, 挂枪 (в знач. повесить оружие) – guà qiāng – *на грудь*. В русском варианте указывается местоположение оружия, в китайском – нет. И наоборот, 肩枪 (в знач. оружие на плечо) – jiān qiāng – *на ремень*. Однако стоит отметить, что при этом значение команды не искажается и смысл остается понятен. Также в данной группе команд в китайских терминах всегда присутствует элемент 枪 – qiāng – *оружие*, как, например, в 持枪 – chí qiāng – *на изготовку*, в русском варианте в равной степени могут использоваться варианты как *автомат на изготовку*, так и просто *на изготовку*. Чаще всего слово *автомат* опускается при отдавании командиром команд последовательно во время оттачивания военнослужащими своих навыков. По данной команде военнослужащие приводят оружие в положение, готовое к стрельбе.

К терминам, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов, мы отнесли 6 слов, что составляет 21%. Например, 集合 – jíhé – *становись*, состоит из компонентов

集 – jí – *собираться* и 合 – hé – *собираться вместе, объединяться*. В данном случае значения совпадают. По команде *становись* военнослужащие встают в строй. Или же 立正 – lìzhèng – *смирно*, состоит из компонентов 立 – lì – *стоять* и 正 – zhèng – *прямо*. В данном случае смысл также не меняется. По команде *смирно* военнослужащие принимают строевую стойку.

В отдельную группу мы также выделили термины, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом. К этой группе мы отнесли 7 терминов, что составляет 25%. 向左转 – xiàng zuǒ zhuǎn – *налево*, состоит из компонентов 向左 – xiàng zuǒ – *налево, влево* и 转 – zhuǎn – *повернуться*. В данном случае значения совпадают. Однако в китайском варианте данной команды присутствует компонент действия «повернуться», чего нет в русском варианте, тем не менее данная команда означает именно поворот на девяносто градусов. Или 小步走 – xiǎo bù zǒu – *короче шаг*; 大步走 – dà bù zǒu – *шире шаг*, состоящие из компонентов 小 – xiǎo – *маленький*, 大 – dà – *большой* и 步走 – bùzǒu – *шаг*. В данном случае в китайском варианте используются слова 小 и 大, что соответственно означают *маленький* и *большой* в отличие от русского аналога *короче-шире*.

Таким образом, изучив данную группу, мы можем заключить, что схожая структура построения некоторых команд в значительной степени облегчает их понимание, однако необходимо осознавать, что разная техника выполнения одних и тех же команд может вызвать определенные трудности в опознании команды. Мы также описали команды, не имеющие аналога в русском языке, однако часто встречающиеся в китайском, что свидетельствует об их важности для военнослужащих армии Китая, данные команды являются отражением китайской военной специфики, несут в себе

культурные особенности страны, что говорит о важности учета такой специфики при переводе. Мы также подобрали их возможный перевод на русский язык.

2.2.3. Военная форма

В рамках изучения данной группы мы выделили 15 терминов. Как и при изучении других групп слов, в данной группе нами были выделены многочисленные смысловые совпадения русских и китайских компонентов. Мы выделили 7 таких терминов, что составляет 46% от общего количества терминов данной группы. Например, 礼服 – lǐfú – *парадная форма*, данный термин состоит из компонентов: 礼 – lǐ – *торжество, церемония* и 服 – fú – *одежда, форма*, таким образом, значения компонентов совпадают. Или же 臂章 – bìzhāng – *нарукавный знак*, состоящий из компонентов 臂 – bì – *рука* и 章 – zhāng – *отличительный знак*.

Также нами были выделены несколько слов, которые в русском языке обозначаются отдельным словом, а в китайском состоят из описательных компонентов. Общее количество таких терминов составило 7, 46%. Например, 呢衣 – nī yī – *бушлат (суконная одежда)*, 船形帽 – chuánxíng mào – *пилотка (лодкообразный головной убор)*, 肩章 – jiānzhāng – *погоны (отличительный знак, находящийся на плече)*. В действительности составные компоненты этих слов описывают их значение. Бушлат – это матросская куртка из сукна. Однако необходимо помнить, что в русском языке у данного слова есть жаргонное значение. Бушлатом также называют армейскую ватную куртку. Пилотка по своей форме напоминает лодку. Погоны располагаются на плече. Описательные конструкции данных слов с одной

стороны облегчают понимание, а с другой, если переводчик не знает, на что именно указывают такие слова, то может допустить грубые ошибки в переводе. Таким образом, необходимо учитывать данные особенности при переводе такой лексики.

В группу терминов, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом, мы отнесли только одно слово, что составило около 6%. Это термин 作训服 – zuò xùn fú – *полевая форма*, состоит из компонентов 作 – zuò – *делать, заниматься*, 训 – xùn – *учить, обучать, тренировать* и 服 – fú – *одежда, форма*. Обычно данную форму одежды военнослужащие используют во время боевых действий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, однако чаще всего такую форму военнослужащие носят во время учебных сборов и тренировочных мероприятий. Таким образом, номинация *тренировочная форма* является целесообразной.

К еще одной интересной особенности, выделенной нами, относится следующее: в русском языке для обозначения знаков различия и отличия используется одно слово – *знак*. Однако в китайском языке слово *знак* в словосочетании *знаки различия* обозначается словом 标志 – biāozhì, что подразумевает под собой какую-либо эмблему, что отвечает действительности, так как к знакам различия относятся погоны, эмблемы, шевроны, нашивки, нагрудные и нарукавные знаки и т.д. Слово *знак* в словосочетании *знаки отличия* обозначается знаком 章 – zhāng – *медаль*. К данной группе относятся ордена, медали, нагрудные и другие знаки.

Таким образом, в данной группе мы выделили одинаковое количество терминов, компоненты которых совпадают с русским вариантом, и терминов, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов. Большое количество терминов первой группы обусловлено долгими военно-политическими отношениями между Китаем и

Россией. Вторая группа обуславливается особенностями китайского языка как изолирующего.

2.2.4. Воинские подразделения

Прежде всего система воинских подразделений России и Китая имеет схожую структуру, в том числе и по численному составу, однако есть определенные несовпадения, которые мы представили в следующей таблице.

Таблица 2. Численность воинских подразделений

Подразделение	Китай	Россия
班 Отделение	От 9 до 12 человек	От 5 до 10 человек
排 Взвод	3 отделения или 30 человек	От 3 до 6 отделений или От 15 до 60 человек
连 Рота	3 взвода или 120 человек	От 3 до 6 взводов или От 45 до 360 человек
营 Батальон	4 роты или 500 человек	3 или 4 роты или От 145 до 500 человек
团 Полк	3 батальона или 1500 человек (в отдельных случаях может достигать 4000 и 5000 человек)	От 3 до 6 батальонов или От 500 до 2500 человек
旅 Бригада	Если бригада специального назначения, например, артиллерийская, танковая, воздушно-десантная, то численность достигает 1000 человек. Если пехотная бригада, то обычно состоит из 7000 человек.	2 или 3 полка или От 1000 до 4000 человек
师 Дивизия	3 полка или От 7000 до 15 000 человек	Несколько полков или От 4500 до 22 000 человек
军 Корпус	Делится на 集团军 – армия и 方面军 – фронт	Несколько дивизий или 100 000 человек
集团军 Армия	80 000 человек	От 2 до 10 дивизий или От 200 000 до 1 000 000 человек

Подразделение	Китай	Россия
方面军 Фронт	Численность зависит от военных доктрин и политической обстановки в стране	

Исходя из вышеописанного, мы можем заключить, что существуют определенная разница в численном составе войск. Каждая армия в зависимости от стратегии развития вооруженных сил, а также плана их строительства и военно-политического курса определяет численность воинских объединений.

Еще одно отличие заключается в том, что система воинских подразделений НОАК подразумевает разделение воинского корпуса на армию и фронт. В российской армии корпус – это отдельное воинское формирование. Более того, фронт, как воинское подразделение, в Китае формируется только в военное время для выполнения боевых задач на одном или нескольких направлениях военной кампании.

Таким образом, в рамках данной группы мы можем говорить о практически полном совпадении компонентов китайских терминов с русским вариантом.

2.2.5. Должности

Всего мы выделили 18 терминов, у 13 из которых значения компонентов совпадают с русским вариантом, что составляет 72%. К ним относятся: 长 – zhǎng – *командир*, для обозначения командира какого-либо воинского подразделения перед 长 употребляется название этого подразделения. Например: 连长 – liánzhǎng – *командир роты*. 政治指导员 – zhèngzhì zhǐdǎoyuán – *политический руководитель*, состоит из компонентов 政治 – zhèngzhì – *политика*, *политический* и 指导员 – zhǐdǎoyuán – *руководитель, инструктор*.

Изучив данную группу слов, мы также выявили 4 слова, перевод которых может вызвать определенные сложности при незнании точного их значения. К таким словам можно отнести 标图员 – biāo tú yuán – *планист*, 工程兵 – gōngchéngbīng – *сапер*, 狙击手 – jū jī shǒu – *снайпер*, 步枪手 – bùqiāng shǒu – *стрелок*. Прежде всего сложность заключается в несовпадении значений компонентов. Такие термины составляют 22%.

К примеру, термин 标图员 – biāo tú yuán – *планист* состоит из компонентов 标图 – biāotú – *нанесение на карту; нанесение на схему; нанесение на чертёж* и 员 – yuán – *служащий*. Слово *планист* образовано от слова *планшет* — это специальное устройство, на котором военнослужащие-планисты отображают условными знаками воздушную (наземную, морскую) обстановку по данным радиотехнических средств разведки, визуального наблюдения или других источников информации [Словарь военных терминов, 1988]. При переводе данного слова необходимо учитывать данную особенность.

Термин 工程兵 – gōngchéngbīng – *сапер* состоит из компонентов 工程 – gōngchéng – *инженерные работы* и 兵 – bīng – *солдат*. Сапер – это лицо, находящееся на службе в инженерных войсках, основной задачей которых является инженерное обеспечение военных действий оборонительного или наступательного характера. Таким образом, работа сапера напрямую связана с инженерным обеспечением войск. Необходимо учитывать, что слово 工程兵 может также обозначать инженерные войска, поэтому важно правильно определить контекст.

Термины 狙击手 – jū jí shǒu – *снайпер* и 步枪手 – bùqiāng shǒu – *стрелок* также могут вызвать определенные трудности при переводе, так как их составные компоненты не указывают на прямое значение, а лишь описывают его. 狙击 – jūjī – *наносить удар из-за угла; нападать внезапно; меткая стрельба*. 步枪 – bùqiāng – *винтовка; винтовочный*.

Мы также выделили еще одну группу, к которой отнесли термины, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом, они составляют 5%. Слово 驾驶员 – jiàshǐ yuán – *механик-водитель* состоит из компонентов 驾驶 – jiàshǐ – *управлять, вести, пилотировать, водить* и 员 – yuán – *служащий*. Несмотря на то, что компоненты в китайском варианте никак не отображают значение *механик*, согласно китайской поисковой системе «Байду», в обязанности 驾驶员 также входит техническое обслуживание и ремонт транспортных средств.

Трудность перевода таких слов заключается в том, что даже если переводчику будут знакомы компоненты, из которых состоит слово, не зная точного его перевода на русский язык, он вполне вероятно допустит ошибку.

Также мы выделили суффиксы, обозначающие лица, и определили частоту их употребления в рамках данной группы. 长 – zhǎng – *начальник, командир* – 5 раз; 指导员 – zhǐdǎoyuán – *руководитель, инструктор* – 2 раза; 兵 – bīng – *солдат* – 3 раза; 员 – yuán – *служащий* – 3 раза; 手 – shǒu – *суффикс для обозначения представителей профессий* – 5 раз.

Таким образом, в данной группе также наблюдается преобладание терминов, значения компонентов которых совпадает с русским вариантом. К особенностям данной группы можно отнести наличие у всех терминов

суффиксов, обозначающих лиц, работников, специалистов в определенной области.

2.2.6. Занятия по боевой подготовке

Всего мы выделили 14 слов. Рассмотрев термины данной группы, мы обнаружили, что и русские и китайские слова формируются по одной модели - «специальность + подготовка (训练)». Например, 队列教练 – duìliè jiàoliàn – *строевая подготовка*, состоит из компонентов 队列 – duìliè – *строй*; *строевой* и 教练 – jiàoliàn – *учение, тренировка*. 体育训练 – tǐyù xùnliàn – *физическая подготовка*, состоит из компонентов 体育 – tǐyù – *физическое воспитание, физическая культура; спорт* и 训练 – xùnliàn – *подготовка, тренировка*.

Во всех случаях, кроме одного, наименования специальностей совпадали. Исключением является 共同科目训练 – gòngtóng kēmù xùnliàn – *общевойсковая подготовка*, состоит из компонентов 共同 – gòngtóng – *общий, совокупный*; 科目 – kēmù – *предметы, дисциплины* и 训练 – xùnliàn – *подготовка, тренировка*. В данном случае значения компонентов в исходном варианте и переводе не в полной мере совпадают. В китайском варианте отсутствует компонент, который бы указывал на отношение к армии. Тем не менее, согласно китайской поисковой системе «Байду», данный термин указывает именно на подготовку военнослужащих в армии. «Общевойсковая подготовка подразумевает под собой обучение военнослужащих предметам, которые должны быть изучены во время прохождения срочной воинской службы».

Таким образом, мы выделили 13 терминов, значения компонентов которых совпадают с русским вариантом, что составило 93%, и 1 термин, компоненты которого частично совпадали с русским вариантом, это около 7%.

Рассмотрев все 105 единиц, мы пришли к выводу, что все термины можно распределить на следующие группы: термины, значения компонентов которых совпадает с русским вариантом, термины, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов, термины, значения компонентов которых частично совпадают с русским вариантом, термины, значения компонентов которых не имеют аналогов в русском языке, термины, значения компонентов которых не совпадают с русским, но при этом смысл не меняется.

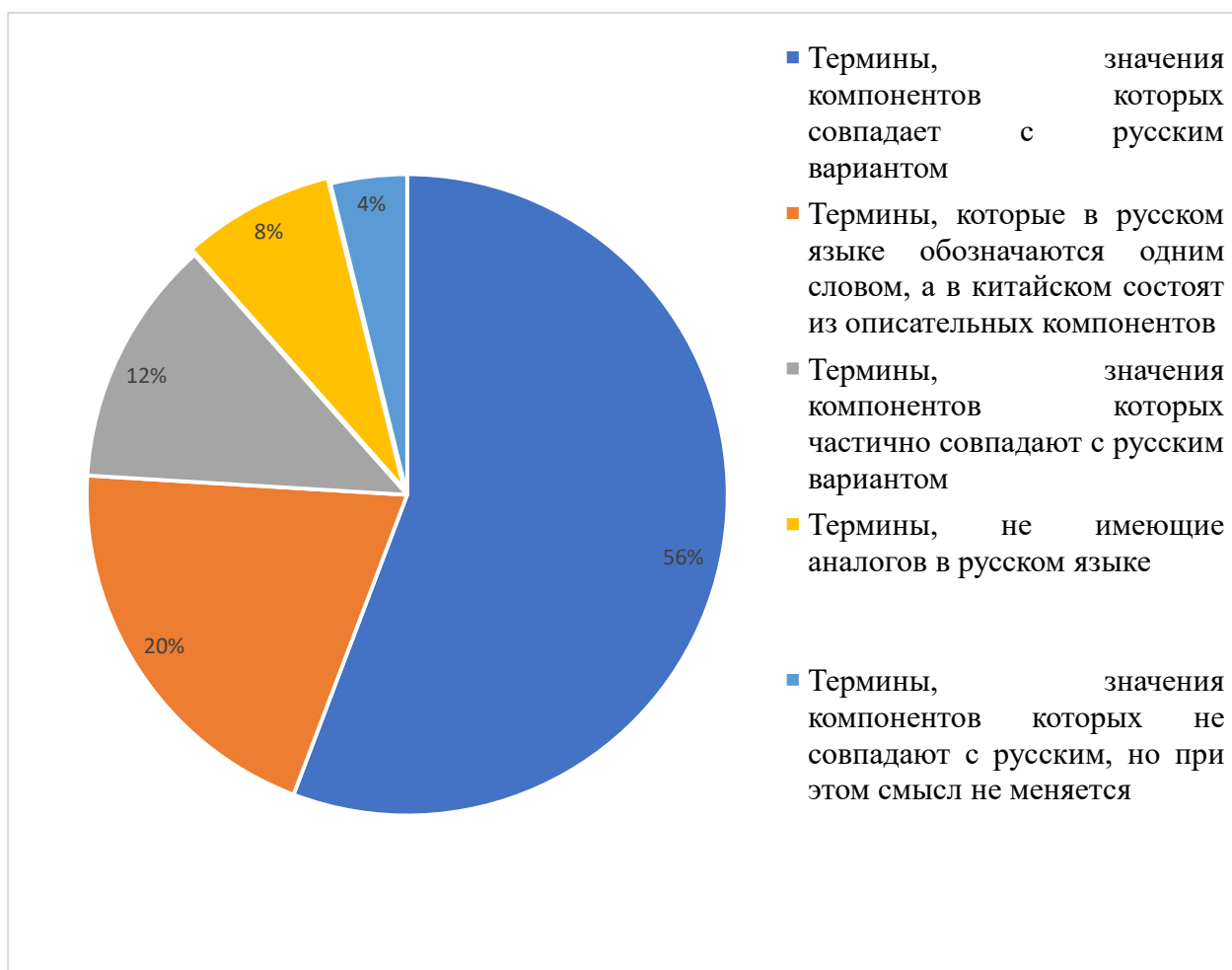

Диаграмма 1. Процентное соотношение лексических единиц

К первой группе мы отнесли 58 терминов. Это составляет около 56% от общего числа терминов. Во многом это обусловлено тесным сотрудничеством между Китаем и Россией, начавшимся более ста лет назад и продолжающимся до сих пор. Это сотрудничество касается не только политической и общественной сфер, но также и военной. Большую роль в это деле сыграли военные специалисты, которых СССР на протяжении долго времени посылало в качестве инструкторов и военных советников, которые оказали большое влияние на строительство вооруженных сил Китая. Так как эта группа является самой многочисленной, то можно заключить, что такое влияние СССР на строительство вооруженных сил Китая было довольно значительным.

К группе терминов, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов, мы отнесли 21 слово, что составляет 20%. Большое количество таких терминов объясняется тем, что такая лексика является результатом проникновения в китайскую культуру различных атрибутов и явлений зарубежных стран. При этом происходит перевод значения слова, то есть копирование его внутренней структуры, в результате чего появляются новые слова.

Нами также было выделено 13 терминов, компоненты которых частично совпадают с русским вариантом, что составляет 12%. То есть у таких терминов не все значения компонентов полностью совпадают с русским вариантом, тем не менее в рассмотренных нами случаях это никак не повлияло на изменение смысла самого термина. Такую особенность также можно объяснить уникальным путем развития вооруженных сил Китая и особой спецификой их строительства.

Мы выделили 8 терминов, не имеющих аналогов в русском языке, они составляют около 7%. Они представляют собой особенности, функционирующие в определенных военных сферах и сформированные в результате исторического развития системы вооруженных сил Китая, таким

образом, данные термины являются исключениями, которые отличают китайскую армию от других.

К терминам, значения компонентов которых не совпадает с русским, но при этом смысл не меняется, мы отнесли 4 термина, что составляет около 4%. Более того, все эти термины относятся к одной группе – воинские команды – и касаются строевых приемов с оружием. Стоит отметить, что техника выполнения этих приемов в российской и китайской армии ничем не отличается.

Таким образом, несмотря на то, что больше половины рассмотренных нами терминов имеют как схожую структуру, так и схожее с русским вариантом семантическое значение, все еще необходимо знать и хорошо разбираться в особенностях военной сферы как Китая, так и России.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической главе данной ВКР нами были изучены термины, относящиеся к базовым предметам и явлениям военной сферы Китая, а также проведен сравнительный анализ этих терминов на китайском и русском языках.

Прежде всего мы изучили развитие отношений между Китаем и Россией. Сотрудничество между двумя странами развивалось на протяжении многих лет, а многочисленные контакты и схожий путь исторического развития дали толчок к формированию нового этапа отношений. По большей части это проявлялось в передаче советского опыта строительства вооруженных сил Китаю. Для этого в Китай на протяжении многих лет направлялись военные советники и инструктора-специалисты, которые сыграли большую роль в формировании основ военного дела в Китае. Мы пришли к выводу, что такое масштабное сотрудничество не могло не оказать большое влияние на развитие армии Китая и впоследствии оставило определенный след, который проявляется в схожей иерархии военных званий, воинских команд, а также в структуре вооруженных сил.

Следующим нашим шагом стал подбор такой терминологии, которая отражала бы основные понятия и явления военной жизни. В связи с этим нами были взяты 105 терминов, относящихся к следующим шести группам: воинские звания, команды, элементы военной формы, воинские подразделения, армейские должности, занятия по боевой подготовке.

В ходе нашего исследования мы выявили, что более 55% всех терминов состоят из компонентов, значения которых совпадает с русским вариантом, что подтверждает наш вывод о значительном влиянии советских специалистов на военную сферу Китая. Следующей группой по численности стали термины, которые в русском языке обозначаются одним словом, а в китайском состоят из описательных компонентов. Такая лексика является результатом семантического заимствования. На третьем месте термины,

значения компонентов которых частично совпадают с русским вариантом, однако внутреннее значение таких терминов на русском и китайском языках совпадает. Следующая группа – это термины, не имеющих аналогов в русском языке, она является следствием особого пути развития вооруженных сил Китая и отражением специфических особенностей китайской картины мира, отличающейся от других стран. К последней группе мы отнесли термины, значения компонентов которых не совпадают с русским, но при этом смысл не меняется, мы отнесли 4 термина, что составляет около 4%. Более того, все эти термины относятся к одной группе – воинские команды – и касаются строевых приемов с оружием.

Более того, мы описали культурологические аспекты изученных нами терминов, а также особенности его учета при переводе на русский язык. Работая с такой лексикой, переводчики должны быть предельно внимательны, так как без знания культурных особенностей, которые находят свое отражение в терминологическом фонде языка, и умения передавать их на другой язык можно совершить большое количество ошибок, допущение которых в военном деле может иметь фатальный исход.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что наше исследование имеет большое практическое значение, так как мы выявили основные особенности перевода военных терминов с китайского на русский с учетом межкультурных аспектов, а также описали специфику китайской и русской военной терминологии. Данный материал может быть применен в процессе изучения китайского военного языка, так как содержит актуальную информацию по основным аспектам военной сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках нашей выпускной квалификационной работы мы выявили и описали межкультурный компонент в переводе базовых терминов военного дискурса с китайского языка на русский.

В первой главе нашей работы мы описали специфику военного перевода и особенности перевода терминов военного дискурса, выявили проблематику перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре, идентифицировали и описали межкультурный компонент в переводе отраслевой терминологии.

Во второй главе мы рассмотрели развитие отношений между Китаем и СССР и пришли к выводу, что советские военные специалисты оказали большое влияние на строительство вооруженных сил Китая. Мы также изучили и описали особенности китайской военной лексики и межкультурные аспекты при ее переводе на русский язык.

Наше исследование имеет важное практическое значение, так как в нем представлены и описаны особенности и специфика функционирования базовых терминов китайского военного дискурса, а также их перевод на русский язык, что может значительно способствовать изучению китайского военного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 260 с.
2. Белик Е.В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI век. 2013. Т.2. Вып. 2. С. 289–294.
3. Белов Д.Н., Селиванов Д.В., Митчелл П.Д. Особенности перевода китайского военного сленга на русский язык // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т.24. Вып. 183. С. 24–34.
4. Бондаренко Л.Н. Некоторые особенности перевода военного дискурса // Наука и современность. 2014. Т.28. С. 214–218.
5. Будагов Р.А. Терминология и семиотика // Вестник МГУ. 1972. Т.5. С. 27–68.
6. Бутяева О.Г. Соотношение прагматического и семантического компонентов в структуре значения слова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. научн. трудов посвященный 50-летию факультета иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / под науч. ред. Ю.М. Трофимовой и др. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2002. С. 152–154.
7. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. Москва: РУДН, 2018. 244 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. 3-е издание. М.: Высшая школа. 1986. 709 с.

10. Военная энциклопедия / Под ред. Сергеев И.Д. М.: Воениздат, 1999. 583 с.
11. Гавриленко Н.Н. Междисциплинарный подход к обучению отраслевому переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т.8. Вып. 29. С. 12–23.
12. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. институтов по специальности «Иностранные языки». М.: Просвещение, 1989. 318 с.
13. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. Т.4. С. 51–64.
14. Дубровская Е.В. Прагматические аспекты перевода // XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы языковой динамики, филологии и лингводидактики» (РИНЦ), посвященной 85-летию Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева // Вопросы филологии и переводоведения: сб. научн. статей Чуваш. гос. пед. ун-т / под науч. ред. Н.В. Кормиловой, Н.Ю. Шугаевой. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. С. 303–307.
15. Дюков Р.В., Кургалина М.В. Военная лексика в аспекте перевода // Язык, коммуникация и социальная среда. 2020. Т.18. С. 75–83.
16. Изотова Л.А., Мартынович В.Г. Особенности перевода как акта межкультурной коммуникации // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сб. научн. статей IX Международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. Пинск: ПолесГУ, 2018. С. 352–256.
17. Кадырова Ш.К. О типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского, русского и кыргызского языков) // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. Т.1. Вып. 36. С. 95–104.

18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Перемена, 2002. 477 с.
19. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник китайского языка: новый практический курс. Ч. 1. М.: Вост. лит., 2003. 640 с.
20. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие. Москва: ЧеРо: Юрайт, 2000. 132 с.
21. Кленин И.Д., Щичко В. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. М.: Восточная книга, 2013. 271 с.
22. Крапивкина О.А. Языковая интерференция как источник ошибок в научно-техническом переводе // Вестник КГУ. 2015. Т.21. Вып. 6. С. 115–118.
23. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Современные проблемы гражданской защиты. 2013. Т.1. Вып. 6. С. 42–45.
24. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингвистических вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
25. Павлова Е.В., Лаптева Т.Г. Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т.2. Вып. 6. С. 59–63.
26. Сдобнова Ю.Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2014. 218 с.
27. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
28. Марусенко И.В., Якушкина Н.С. Формирование военно-профессиональных речевых компетенций в ходе преподавания дисциплины «военный перевод» // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2013. Т.639. С. 199–202.

29. Мещеряков А.С., Косникова А.К, О выявлении компонентного состава переводческой компетентности // Среднее профессиональное образование. 2011. Т.12. С. 5–8.
30. Можаров М.В. Терминологический фонд и особенности перевода военного китайского подъязыка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. Вып. 184. С. 46–56.
31. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
32. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 3-е изд. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
33. Рукавишникова О.И. Особенности лексико-грамматических трансформаций при переводе лексики по военной тематике с китайского на русский язык // Молодые ученые - Хабаровскому краю: Материалы XXI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов / под науч. ред. И.Н. Пугачева, А.М. Сундукова, А.А. Самойлик. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 39–44.
34. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
35. Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.01. Омск, 2014. 494 с.
36. Утробина А.А. Теория перевода. М.: Приор-издат, 2010. 144 с.
37. Фесенко Т.А. Языковое сознание в интраэтнической среде: учеб. пособие к спецкурсу. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. 147 с.
38. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 272 с.
39. Цзиньна Цзоу Исследование единицы перевода в научно-технических текстах // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2019. Т.4. С. 153–159.

40. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статистике и динамике: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.19. М., 1985. 488 с.
41. Abdrasil N.S. The specific methods of military translation // Молодой ученый. 2021. 19 (361). P. 155–158.
42. Diebold A. Incipient bilingualism // Language. 1961. 37 (1). P. 98.
43. Glamazda S.N., Sorotskaya A.P. and Verbina O.V. Cross-cultural aspects of communicative situation // Colloquium-journal. 2018. 10-6 (21). P. 73–74.
44. Utigenova A.E., Zhumagulova N.S. The cross-cultural component of translation // Science & Reality. 2021. 2 (6). P. 30–34.
45. Hackett-Jones A.V. Developing Plurilingual Identity in Third Language Classroom // Russian Linguistic Bulletin. 2015. 4. P. 22–23.
46. Karimnia A.A. Investigating Translation of Cultural Elements in Scientific- Technical Texts // Journal of Applied Linguistics and Language Research. 2015. 2 (6). P. 28–38.
47. Kočote I., Smirnova T. Aspects of Military-related Text Translation from English into Latvian // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2016. 231. P. 107–113.
48. Petrochenkova I.L. The analysis of communicative strategies and discursive characteristics of different genres of the English military discourse // Russian Linguistic Bulletin. 2016. 4 (8). P. 80–83.
49. Nikiforova O. M. Prerequisites for the Establishment of the Academic School of Military Translation in Ukraine // XXI Century Linguistics: New Researches and Perspectives. 2015. P. 208.
50. Vandepitte S. Research competences in translation studies // Babel. 59 (2). 2013.
51. Mirsagatova P.A. Cultural elements in technical texts and the problems of their translation // Вестник Науки и Творчества. 2017. 4 (16). P. 33–36.

52. Mohammad M. The Challenges of Translating Military Terms from English into Arabic [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Challenges-of-Translating-Military-Terms-from-Mohammad/5521b45ca7fa111b81b8254c973ae08a26be7065> (дата обращения: 17.03.2022).

53. Giesbrecht J. Issues in Teaching Technical Writing in a Cross-Cultural Environment: The Case of Native Students // *Discourse and Writing/Rédactologie*, 1986. 5(2). P. 18–28.

54. Zaitseva K. A. Pragmalinguistic Aspects of Chinese Advertising Text // *Proceedings of the International Scientific Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2020)*. Vladivostok: Atlantis Press, 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 3. Воинские звания

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
Солдаты	1. 列兵	Рядовой	<p>Слово состоит из двух компонентов:</p> <p>列 – liè – столбцы, ряд, шеренга (указывает на то, что солдаты часто стоят в строю, где есть шеренги?)</p> <p>兵 – bīng – солдат, воин, войска, армия.</p>	<p>В русском языке слова «рядовой» и «ефрейтор» никак не связаны морфологически, однако в китайском языке значения компонентов слов указывают на их взаимосвязь. Рядовой – солдат; ефрейтор – старший солдат. Таким образом, русскому человеку, не разбирающемуся в иерархии воинских званий, возможно будет не понятно, кто в данной паре старше, однако человек, говорящий на китайском языке, сразу же заметит, кто старше.</p>
	2. 上等兵	Ефрейтор	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>上等 – shàngděng – высший сорт, верхушка.</p> <p>兵 – bīng – солдат, воин, войска, армия.</p> <p>На основе данных значений можно определить звание «ефрейтор» как «старший солдат», что соответствует действительности, так как ефрейтор старше рядового.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
Сержанты старшины	3. 下士	Младший сержант	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>下 – xià – низкий, нижний; нижестоящий, подчиненный; младший.</p> <p>士 – shì – сержант.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	<p>Совпадение значений компонентов во многом обусловлено тем, что многое было заимствовано из советской армии. «Советские военные оказали большое влияние на политику революционного правительства в вопросах военного строительства. Под руководством первого главного военного советника П.А. Павлова был разработан план реорганизации революционной армии Китая, утвержденный правительством Сунь Ятсена» [Широкрад, 2004].</p>
	4. 中士	Сержант	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>中 – zhōng – середина, центр, центральный.</p> <p>士 – shì – сержант.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	
	5. 二级上士	Старший сержант второго разряда	<p>Состоит из компонентов:</p> <p>二级 – èrjí – второго ранга.</p> <p>上 – shàng – верхний, вышний, старший, высший, вышестоящий, верховный.</p> <p>士 – shì – сержант.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
Фельдфебели	6. 一级上士	Старший сержант первого разряда	一级 – yījí – первого ранга. 上 – shàng – верхний, вышний, старший, высший, вышестоящий, верховный. 士 – shì – сержант. Значение компонентов совпадает с русским аналогом.	Согласно Большому китайско-русскому словарю, звание 军士长 можно перевести как «старшина» или «фельдфебель». В учебнике практического курса перевода (военного перевода) Анкина А.В. и Хрипунова И.Г. никакого упоминания о данном звании нет.
	7. 三级军士长	Старшина третьего разряда	三级 – sānjí – третьего ранга. 军士长 – jūnshìzhǎng – старшина, фельдфебель.	Ишутина Ю.А. и Брижатый О.Е. предлагают использовать для перевода данного звания слово «старшина» [Ишутина, Брижатый, 2021].
	8. 二级军士长	Старшина второго разряда	二级 – èrjí – второго ранга. 军士长 – jūnshìzhǎng – старшина, фельдфебель.	Так как звание «фельдфебель» не употребляется в русскоязычной среде по причине того, что оно было упразднено в 1917 году, данный вариант представляется наиболее целесообразным.
	9. 一级军士长	Старшина первого разряда	一级 – yījí – первого ранга. 军士长 – jūnshìzhǎng – старшина, фельдфебель.	Более того, следующими в системе воинских званий РФ после Сержантов по иерархии идут Старшина, Прапорщик и Старший прапорщик.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
Младшие офицеры	10. 少尉	Младший лейтенант	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>少 – shào – младший, меньший.</p> <p>尉 – wèi – конечный компонент в званиях младшего офицерского состава военных.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	<p>Примечательно, что для обозначения младшего звания в группе Сержанты использовалась графема «下», тогда как в группе Младшие офицеры использована графема «少». Это может быть обусловлено тем, что звание Младший лейтенант считается офицерским и стоит по иерархии воинских званий выше, чем Младший сержант.</p>
	11. 中尉	Лейтенант	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>中 – zhōng – середина, центр, центральный.</p> <p>尉 – wèi – конечный компонент в званиях младшего офицерского состава военных.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	<p>В системе воинских званий Китая в группе Младшие офицеры отсутствует звание Капитан, которое в армии Российской Федерации следует после Старшего лейтенанта.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
	12. 上尉	Старший лейтенант	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>上 – shàng – верхний, вышний, старший, высший, вышестоящий, верховный.</p> <p>尉 – wèi – конечный компонент в званиях младшего офицерского состава военных.</p> <p>Значение компонентов совпадает с русским аналогом.</p>	
Старшие офицеры	13. 少校	Майор	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>少 – shào – младший, меньший.</p> <p>校 – xiào - старший командный состав.</p>	<p>В данной группе званий присутствует звание Старший полковник, которого нет в системе воинских званий России. Можно заметить, что наличие данного звания компенсируется отсутствием звания Капитан в группе Младшие офицеры. Для обозначения звания Старший полковник использована графема «大», что указывает на старшинство данного звания в этой группе.</p>
	14. 中校	Подполковник	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>中 – zhōng – середина, центр, центральный.</p> <p>校 – xiào - старший командный состав.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
	15. 上校	Полковник	Состоит из двух компонентов: 上 – shàng – верхний, вышний, старший, высший, вышестоящий, верховный. 校 – xiào - старший командный состав.	
	16. 大校	Старший полковник	Состоит из двух компонентов: 大 – dà – большой, крупный; старший; главный, высший.	
Генералы	17. 少将	Генерал-майор	Состоит из двух компонентов: 少 – shào – младший, меньший. 将 – jiàng – полководец; воевода; генерал.	Значения совпадают с русскими аналогами.
	18. 中将	Генерал-лейтенант	Состоит из двух компонентов: 中 – zhōng – середина, центр, центральный. 将 – jiàng – полководец; воевода; генерал.	

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Составы военнослужащих	Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
	19. 上将	Генерал-полковник	<p>Состоит из двух компонентов:</p> <p>上 – shàng – верхний, вышний, старший, высший, вышестоящий, верховный.</p> <p>将 – jiàng – полководец; воевода; генерал.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 4. Команды

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
20. 集合	Становись!	集 – jí – собираться. 合 – hé – собираться вместе, объединяться.	В данном случае значения совпадают. По команде «становись!» военнослужащие встают в строй.
21. 立正	Смирно!	立 – lì – стоять. 正 – zhèng – прямо.	В данном случае значения совпадают. По команде «смирно!» военнослужащие принимают строевую стойку.
22. 稍息	Вольно!	稍 – shāo – немного, несколько; чуть-чуть, слегка. 息 – xī – переводить дух, отдыхать.	В данном случае значения совпадают. По команде «вольно!» разрешается стать свободно, ослабить в колене правую или левую ногу, но не сходить с места, не ослаблять внимания и не разговаривать.
23. 跨立	Расставить ноги	跨 – kuà – расставлять ноги; стоять, расставив ноги. 立 – lì – стоять.	
24. 报数	Рассчитайсь!	报 – bào – объявлять, докладывать. 数 – shù – число, количество.	
25. 蹲下	Сесть на корточки	蹲 – dūn – сидеть на корточках. 下 – xià – опускаться.	
26. 起立	Встать!	起 – qǐ – подниматься, вставать на ноги. 立 – lì – стоять.	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
27. 停	Отставить!	停 – tíng – прекращать, переставать.	В данном случае значения совпадают. Команда «отставить!» означает прекращение военнотружущим любых действий.
28. 整理装备	Заправиться!	整理 – zhěnglǐ – приводить в порядок. 装备 – zhuāngbèi – оборудование, оснащение, оснастка, снаряжение; вооружение.	В данном случае значения совпадают. По команде «заправиться!» военнотружущие приводят в порядок внешний вид, форму, вооружение.
29. 向左转	Налево!	向左 – xiàngzuǒ – налево, влево. 转 – zhuǎn – повернуться.	В данном случае значения совпадают. Однако в китайском варианте данной команды присутствует компонент действия «повернуться», чего нет в русском варианте, тем не менее данная команда означает именно поворот на девяносто градусов.
30. 向右转	Направо!	向右 – xiàngyòu – направо, вправо. 转 – zhuǎn – повернуться.	
31. 向后转	Кругом!	向后 – xiànghòu – позади, назад. 转 – zhuǎn – повернуться.	В данном случае значения совпадают. Однако в китайском варианте данной команды присутствует компонент действия «повернуться», чего нет в русском варианте, тем не менее данная команда означает именно поворот на сто восемьдесят градусов.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
32. 半面向右转	Пол-оборота направо!	<p>半面 – bànmiàn – пол-оборота.</p> <p>向右 – xiàngyòu – направо, вправо.</p> <p>转 – zhuǎn – повернуться.</p>	<p>В данном случае значения совпадают. Однако в китайском варианте данной команды присутствует компонент действия «повернуться», чего нет в русском варианте, тем не менее данная команда означает именно поворот на сорок пять градусов.</p>
33. 齐步走	Шагом марш!	<p>齐步 – qí bù – походным шагом.</p> <p>走 – zǒu – марш.</p>	<p>В данном случае значения совпадают. По команде «шагом марш!» военнослужащие начинают движение строевым шагом. Более того, как на русском, так и на китайском языке данная команда делится на предварительную и исполнительную. То есть, после произнесения команды «шагом» или же «齐步» командир дает время на подготовку к выполнению данной команды (военнослужащие немного наклоняют корпус вперед). Далее следует исполнительная команда «марш» или же «走», по которой военнослужащие непосредственно начинают движение.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
34. 正步走	К торжественному маршу!	正步 – zhèngbù – уставной строевой шаг. 走 – zǒu – марш.	
35. 跑步走	Бегом марш!	跑步 – pǎobù – бегом. 走 – zǒu – марш.	В данном случае значения совпадают. По команде «бегом марш!» военнослужащие начинают движение бегом. Более того, как на русском, так и на китайском языке данная команда делится на предварительную и исполнительную.
36. 踏步走。	На месте шагом марш!	踏步 – tàbù – топтаться (шагать) на месте	В данном случае значения совпадают. По команде «на месте шагом марш!» военнослужащие начинают движение шагом на месте. Более того, как на русском, так и на китайском языке данная команда делится на предварительную и исполнительную.
37. 立定	Стой!	立 – lì – стоять, останавливаться. 定 – dìng – прекращать, останавливаться.	В данном случае значения совпадают.
38. 小步走	Короче шаг!	小 – xiǎo – маленький. 步走 – bùzǒu – шаг.	В китайском варианте используются слова «小» и «大», что соответственно означают «маленький» и «большой» в отличие от русского аналога «короче-шире».
39. 大步走	Шире шаг!	大 – dà – большой. 步走 – bùzǒu – шаг.	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
40. 持枪	На изготовку!	持 – chí – держать, брать. 枪 – qiāng – оружие.	В данном случае значения совпадают. Однако стоит отметить, что в китайском варианте команды употребляется слово «枪», что означает огнестрельное оружие. В русском варианте в равной степени могут использоваться варианты как «автомат на изготовку!», так и просто «на изготовку!». Чаще всего слово «автомат» опускается при отдании командиром команд последовательно во время оттачивания военнослужащими своих навыков. По данной команде военнослужащие приводят оружие в положение, готовое к стрельбе.
41. 挂枪	На грудь!	挂 – guà – висеть.	Примечательно, что в китайском варианте данной команды не указывается положение оружия как в русском варианте «на грудь». Однако в таком положении оружие именно висит и придерживается только одной рукой.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
42. 肩枪	На ремень!	肩 – jiān – плечо.	В данном случае ситуация противоположная по сравнению с предыдущим. В китайском аналоге обозначается место положение оружия – плечо, когда в русском варианте обозначается в каком положении находится оружие – на ремне. По данной команде военнослужащие закидываю оружие на ремень за правое плечо.
43. 背枪	За спину!	背 – bēi – нести за спиной.	
44. 枪放下	К ноге!	放下 – fàngxià – опускать, спускать.	В китайском варианте данной команды не указывается положение оружия как в русском варианте «к ноге». Однако в таком положении оружие опускается и опирается прикладом в землю около ноги.
45. 成两列横队集合	В две шеренги становись!	成 – chéng – становиться, делаться, превращаться в. 两 – liǎng – два. 列 – liè – шеренга. 横队 – héngduì – шеренга. 集合 – jíhé – становись.	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

46. 看齐	Равняйся!	<p>看 – kàn – смотреть.</p> <p>齐 – qí – ровный; приводить в порядок; выравнивать; достигать одного уровня с...; сравняться с...</p>	<p>В данном случае значения совпадают. По данной команде военнослужащие поворачивают голову направо и выравниваются так, чтобы каждый видел грудь четвертого человека, считая себя первым.</p>
47. 解散	Разойдись!	<p>解 – jiě – раскалывать, разъединять.</p> <p>散 – sàn – расходиться.</p>	<p>В данном случае значения совпадают.</p>
48. 出列	Выйти из строя!	<p>出 – chū – выходить.</p> <p>列 – liè – шеренга.</p>	<p>В данном случае значения совпадают.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 5. Военная форма

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
49. 肩章	Погоны	肩 – jiān – плечо. 章 – zhāng – отличительный знак.	В китайском варианте указывается место нахождения данного отличительного знака.
50. 军服	Военная форма	军 – jūn – война; военный. 服 – fú – одежда, форма.	Значения компонентов совпадают.
51. 礼服	Парадная форма	礼 – lǐ – торжество, церемония. 服 – fú – одежда, форма.	Значения компонентов совпадают.
52. 常服	Повседневная форма Китель	常 – cháng – регулярный, повседневный. 服 – fú – одежда, форма.	Значения компонентов совпадают. Согласно Русско-китайскому военному и техническому словарю И. Д. Кленына исходное слово также может означать «китель». Китель – это форменная куртка личного состава вооруженных сил и некоторых гражданских ведомств в ряде стран [Большой энциклопедический словарь]. Китель является частью повседневной формы военнослужащих.

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
53. 作训服	Полевая форма	作 – zuò – делать, заниматься. 训 – xùn – учить, обучать, тренировать. 服 – fú – одежда, форма.	Обычно данную форму одежды военнослужащие используют во время боевых действий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, однако чаще всего такую форму военнослужащие носят во время учебных сборов и тренировочных мероприятиях. Таким образом, номинация «тренировочная форма» является целесообразной.
54. 迷彩服	Камуфлированная форма	迷彩 – mícǎi – камуфляж. 服 – fú – одежда, форма.	Значения компонентов совпадают.
55. 大衣	Пальто	大 – dà – большой, толстый. 衣 – yī – одежда.	Как в русском, так и в китайском варианте, данное слово используется как и для обозначения обычного пальто, так и для военного.
56. 星徽	Звезда (знак)	星 – xīng – звезда. 徽 – huī – отличительный знак.	В китайском варианте данного слова присутствует компонент 徽 – huī, который позволяет определить слово «звезда» именно как элемент военной формы. В русском варианте без контекста это будет сложно понять.

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
57. 臂章	Нарукавный знак	臂 – bì – рука. 章 – zhāng – отличительный знак.	Значения компонентов совпадают.
58. 领章	Петлицы на воротнике	领 – lǐng – воротник. 章 – zhāng – отличительный знак.	Значения компонентов совпадают.
59. 船形帽	Пилотка	船形 – chuánxíng – лодкообразный. 帽 – mào – головной убор.	Для обозначения данного слова в русском языке есть отдельное слово.
60. 呢衣	Бушлат	呢 – ní – сукно. 衣 – yī – одежда	Бушлат – это матросская куртка из сукна. Однако необходимо помнить, что в русском языке у данного слова есть жаргонное значение. Бушлатом также называют армейскую ватную куртку.
61. 大檐帽	Фуражка	大檐 – dàyán – большой козырек. 帽 – mào – головной убор.	
62. 等级标志	Знаки различия	等级 – děngjí – степень, уровень; разряд; ранг, чин. 标志 – biāozhì – символ, эмблема.	Значения компонентов совпадают.

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
63. 勋章	Знаки отличия	<p>勋 – xūn – заслуга, подвиг.</p> <p>奖 – jiǎng – премировать, награждать; премия, награда.</p> <p>章 – zhāng – отличительный знак, значок, медаль.</p>	<p>В русском языке для обозначения знаков различия и отличия используется одно слово – «знак». Однако в китайском языке слово «знак» в словосочетании «знаки различия» обозначается словом «标志», что подразумевает под собой какую-либо эмблему, что отвечает действительности, так как к знакам различия относятся погоны, эмблемы, шевроны, нашивки, нагрудные и нарукавные знаки и т.д. Слово «знак» в словосочетании «знаки отличия» обозначается знаком «章» - медаль. К данной группе относятся ордена, медали, нагрудные и другие знаки.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 6. Воинские подразделения

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
64. 班	Отделение	班 – bān – группа, класс, звено.	
65. 排	Взвод	排 – pái – ставить в ряд; расставлять; ряд, линия, строй.	
66. 连	Рота	连 – lián – соединяться, смыкаться; содружество; друзья.	
67. 营	Батальон	营 – yíng – лагерь; форт.	
68. 团	Полк	团 – tuán – дружина; коллектив, организация.	
69. 旅	Бригада	旅 – lǚ – люй (отряд в 500 человек) армия; войско	
70. 师	Дивизия	师 – shī – войско, армия; военный, войсковой.	
71. 军	Корпус	军 – jūn – рать, войско; войска, армия; военный, воинский.	
72. 集团军	Армия	军队 – jūnduì – армия, войска; войсковой, военный.	
73. 方面军	Фронт		

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица 7. Армейские должности

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
74. (...)长	Командир	长 – zhǎng – начальник, командир; старший. Для обозначения командира какого- либо воинского подразделения перед 长 употребляется название этого подразделения. Например: 连长 – liánzhǎng – командир роты.	Значения совпадают компонентов
75. 副(...)长	Заместитель командира	副 – fù – заместитель, помощник начальника.	Значения совпадают компонентов
76. 政治指导员	Политический руководитель	政治 – zhèngzhì – политика, политический. 指导员 – zhǐdǎoyuán – руководитель, инструктор.	Значения совпадают компонентов
77. 参谋长	Начальник штаба	参谋 – cānmóu – офицер штаба. 长 – zhǎng – начальник, командир; старший.	Значения совпадают. компонентов
78. 防化学指导员	Химический инструктор	防化学 – fánghuàxué – противохимическая защита. 指导员 – zhǐdǎoyuán – руководитель, инструктор.	Значения совпадают. компонентов

ПРИЛОЖЕНИЕ Д (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
79. 直属首长	Прямой начальник	直属 – zhíshǔ – прямого подчинения. 首长 – shǒuzhǎng – начальник.	Значения компонентов совпадают
80. 直接长	Непосредственный начальник	直接 – zhíjiē – непосредственный. 首长 – shǒuzhǎng – начальник.	Значения компонентов совпадают.
81. 判读密码兵	Дешифровщик	判读 – pàndú – дешифрирование. 密码 – mìmǎ – шифр. 兵 – bīng – солдат.	Значения компонентов совпадают.
82. 机械员	Механик	机械 – jīxiè – машина, механизм. 员 – yuán – служащий.	Значения компонентов совпадают.
83. 瞄准手	Наводчик	瞄准 – miáozhǔn – целиться, брать на прицел. 手 – shǒu – суффикс для обозначения представителей профессий.	Значения компонентов совпадают.
84. 喷火器手	Огнемётчик	喷火器 – pēnhuǒqì – огнемёт. 手 – shǒu – суффикс для обозначения представителей профессий.	Значения компонентов совпадают.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
85. 标图员	Планшетист	<p>标图 – biāotú – нанесение на карту; нанесение на схему; нанесение на чертёж.</p> <p>员 – yuán – служащий.</p>	<p>Слово «планшетист» образовано от слова «планшет» — это специальное устройство, на котором военнослужащие-планшетисты отображают условными знаками воздушную (наземную, морскую) обстановку по данным радиотехнических средств разведки, визуального наблюдения или других источников информации [Словарь военных терминов, 1988]. При переводе данного слова необходимо учитывать данную особенность.</p>
86. 机枪手	Пулеметчик	<p>机枪 – jīqiāng – пулемет.</p> <p>手 – shǒu – суффикс для обозначения представителей профессий.</p>	<p>Значения компонентов совпадают.</p>
87. 侦察兵	Разведчик	<p>侦察 – zhēnchá – разведка.</p> <p>兵 – bīng – солдат.</p>	<p>Значения компонентов совпадают.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Д (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
88. 工程兵	Сапер Инженерные войска	工程 – gōngchéng – инженерные работы. 兵 – bīng – солдат.	Сапер – это лицо, находящееся на службе в инженерных войсках, основной задачей которых является инженерное обеспечение военных действий оборонительного или наступательного характера. Таким образом, работа сапера напрямую связана с инженерным обеспечением войск. Необходимо учитывать, что слово «工程兵» может также обозначать инженерные войска, поэтому важно правильно определить контекст.
89. 狙击手	Снайпер	狙击 – jūjī – наносить удар из-за угла; нападать внезапно; меткая стрельба. 手 – shǒu – суффикс для обозначения представителей профессий.	
90. 步枪手	Стрелок	步枪 – bùqiāng – винтовка; винтовочный. 手 – shǒu – суффикс для обозначения представителей профессий.	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
91. 驾驶员	Механик-водитель	<p>驾驶 – jiàshǐ – управлять, вести, пилотировать, водить.</p> <p>员 – yuán – служащий.</p>	<p>Несмотря на то, что компоненты в китайском варианте никак не отображают значение «механик», согласно китайской поисковой системе «Байду», в обязанности 驾驶员 также входит техническое обслуживание и ремонт транспортных средств [https://baike.baidu.com/item/驾驶员/1047941?fr=aladdin].</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица 8. Занятия по боевой подготовке

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
92. 队列教练	Строевая подготовка	队列 – duìliè – строй; строевой. 教练 – jiàoliàn – учение, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
93. 体育训练	Физическая подготовка	体育 – tǐyù – физическое воспитание, физическая культура; спорт. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
94. 战术训练	Тактическая подготовка	战术 – zhànshù – тактика, тактический. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
95. 射击训练	Огневая подготовка	射击 – shèjī – стрелять, вести огонь. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
96. 侦察训练	Разведывательная подготовка	侦察 – zhēnchá – разведка. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
97. 工程训练	Инженерная подготовка	工程 – gōngchéng – инженерные работы. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е (продолжение)

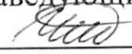
Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
98. 防毒训练	Противохимическая подготовка	防毒 – fángdú – противохимическая защита. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
99. 技术训练	Техническая подготовка	技术 – jìshù – техника. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
100. 空降训练	Воздушно-десантная подготовка	空降 – kōngjiàng – воздушно-десантный. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
101. 飞行训练	Летная подготовка	飞行 – fēixíng – летать, лётный; полёт. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
102. 军政训练	Военно-политическая подготовка	军政 – jūnzhèng – военное дело и политика. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.
103. 海底训练	Подводная подготовка	海底 – hǎidǐ – подводный. 训练 – xùnliàn – подготовка, тренировка.	Значения компонентов совпадают.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е (продолжение)

Исходный вариант	Перевод	Комментарий	Вывод
104. 共同科目训练	Общевойсковая подготовка	<p>共同 – gòngtóng – общий, совокупный.</p> <p>科目 – kēmù – предметы, дисциплины.</p> <p>训练 – xùnlìan – подготовка, тренировка.</p>	<p>В данном случае значения компонентов в исходном варианте и переводе не в полной мере совпадают. В китайском варианте отсутствует компонент, который бы указывал на отношение к армии. Тем не менее, согласно китайской поисковой системе «Байду», данный термин указывает именно на подготовку военнослужащих в армии.</p> <p>«Общевойсковая подготовка подразумевает под собой военнослужащих предметам, которые должны быть изучены во время прохождения срочной воинской службы»</p> <p>[https://baike.baidu.com/item/共同科目训练/12576725?fr=aladdin].</p>
105. 战役训练	Оперативная подготовка	<p>战役 – zhànyì – битва, операция, бой, сражение.</p> <p>训练 – xùnlìan – подготовка, тренировка.</p>	Значения компонентов совпадают.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения военной
деятельности
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова
« 01 » июля 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ ВОЕННОГО ДИСКУРСА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Выпускник

А.И. Иванова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Нормконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы – «Межкультурные аспекты в переводе терминов военного дискурса с китайского на русский язык». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 95 страниц, включает в себя 2 таблицы, 6 приложений, 2 рисунка, 1 диаграмму, а также список использованной литературы, состоящий из 54 источников, 13 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ДИСКУРС, ВОЕННЫЙ ДИСКУРС, ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ТЕРМИН, ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.

Цель: выявление и описание межкультурного компонента в процессе перевода терминов военного дискурса с китайского языка на русский.

Задачи: 1) описать специфику военного перевода и особенностей перевода терминов военного дискурса, 2) выявить проблематику перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре, 3) идентифицировать и описать межкультурный компонент в переводе отраслевой терминологии, 4) описать процесс развития русско-китайских отношений, 5) проанализировать особенности перевода военных терминов с китайского языка на русский и специфику их функционирования.

Актуальность. В связи с укрепляющимися политическими, экономическими и социальными связями между Россией и Китаем, а также учитывая их военное сотрудничество, вопрос об изучении межкультурного компонента стоит наиболее остро. Его решение позволит минимизировать количество ошибок и недочетов, вызванных незнанием культурологических и национальных особенностей вышеупомянутых стран, что в разы повышает всестороннее взаимопонимание между представителями обеих стран.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Военный дискурс – это не просто коммуникация на определенную тематику, но речевая организация картины мира военнослужащих.

2. Военный перевод осложнен рядом факторов, к которым можно отнести необходимость знания вооружения и военной техники, иерархию воинских званий, воинские уставы и военную субординацию.

3. Терминологический фонд – это одна из систем, отражающих культурологические особенности страны.

4. Долговременное военное сотрудничество между Китаем и Советским Союзом оставило определенный след в развитии вооруженных сил Китая, которое проявляется не только в схожей структуре военного строительства, но и в многочисленных совпадениях значений терминов.

5. Больше 50% рассмотренных терминов китайского военного дискурса состоят из компонентов, совпадающих по значению с русским вариантом, что объясняется широкомасштабным влиянием советских военных специалистов на строительство Вооруженных сил Китая.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более глубокое исследование межкультурного аспекта в переводе военной терминологии и выделение новых особенностей функционирования, 2) расширение рамок изучения межкультурного аспекта путем включения в исследование более обширной терминологической базы.